

ГЛЕБ КАЩЕЕВ

ЛАБРИС

УРОВЕНЬ II

12+

Глеб Леонидович Кащеев

Лабрис: Уровень 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67097244

SelfPub; 2023

Аннотация

Продолжение романа-бестселлера "Лабрис", победителя конкурса "Новая детская книга 2020", лучшей фантастической книги для подростков 2021 года по версии журнала "Мир Фантастики". Шестеро молодых людей, обладающих необычными способностями, оказываются запертыми в особняке, и у них есть только пара часов, чтобы открыть дверь в странный мистический лабиринт, иначе их ждет смерть. Правила на стене гласят, что чтобы спастись самим, по ту сторону им нужно будет раскрыть убийство. Только похоже, что убийца – один из них.

Содержание

Часть 1. Вход	5
Разговор в темноте	5
Глава 1	7
Надя	7
Глава 2	18
Дин	18
Глава 3	27
Дана	27
Снежана	33
Глава 4	36
Надя	36
Дин	41
Дана	42
Глава 5	46
Семен	46
Илья	49
Глава 6	54
Надя	54
Глава 7	67
Надя	67
Глава 8	78
Снежана	78
Илья	81

Глава 9	90
Илья	90
Глава 10	101
Надя	101
Дин	106
Глава 11	113
Дин	113
Снежана	122
Часть 2. Сад расходящихся судеб	126
Глава 12	126
Снежана	126
Дана	130
Глава 13	138
Дана	138
Надя	140
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Глеб Кащеев

Лабрис: Уровень 2

Часть 1. Вход

Разговор в темноте

*Живущий для себя не оставляет следа.
Когда его не станет, кто вспомнит,
что он вообще существовал?*

(Расшифровка одной из хокку на стене Лабриса)

– Где мы? – спрашивает девушка.

– Разве ты еще не поняла, что ни место, ни время не имеют значения? – неспешно и вальяжно растягивая гласные произносит мурлыкающий женский голос.

– Успела отвыкнуть. Хорошо, зачем я здесь?

– Чтобы сделать следующий шаг. Или ты думала, что я про тебя забуду? – усмехается невидимая кошка.

– А ты вообще можешь хоть про кого-то забыть?

– Мы уже на ты? – в голосе мурлыкающей особы чувствуется легкое удивление с оттенком возмущения.

– А когда было иначе?

– Молодец. Быстро учишься. Тогда почему ты боишься? –

сказано это было с еле уловимой теплотой в голосе.

– Потому что помню, что твои уроки простыми не бывают. Ну так что это за следующий шаг?

– Ты должна обо всем догадаться сама. Я обозначаю только время и место для начала игры. Как и в прошлый раз. Иначе это не работает.

Девушка шумно и глубоко вздыхает.

– А сколько их, этих шагов, еще будет?

– Кто тебе сказал, что у этого пути есть конец? – в голосе невидимой собеседницы теперь почему-то чувствуется горечь.

Глава 1

Надя

ВК. Группа «Подслушано» пишет:

«Помогите вернуть любовь всей моей жизни! Поймите правильно, я атеист, студент физтеха и не верю ни в какую магию. Точнее не верил. Из-за этого все и случилось.

Был я как-то на одной тусовке и зацепились мы языками с одной девушкой. Красивая такая, высокая, а главное чувство такое, что она родная что ли. Как будто сто лет ее знаю. Остались мы одни в комнате: все остальные на кухне тусили. Сидели с ней, разговаривали. Даже телефонами обменялись. Вдруг смотрю и глазам не верю: по стене рябь идет, как будто она не твердая, а жидкая и по ней точно кто-то ладонью бьет и круги пускает. Да и воздух вокруг дрожит и даже настенный календарь на гвоздике волнами пошел. И звук такой странный: с одной стороны гул, а с другой вроде как колокольчики звенят.

Мне так жутко стало, ноги сделались ватные, ладони вспотели. Смотрю и двинуться от страха не могу, а девушка спокойно так подошла к стене, вытянула руку и стоит. Чую: стало тише, а потом и вовсе успокоилось. Стена как стена, как будто и не было ничего. Она тут же вышла из

комнаты к остальным, а я тут же за ней. Сначала даже спросить боялся, что это было, а потом она как-то незаметно ушла, я даже не увидел когда.

Ну я позвонил наутро, мы снова встретились. Я сразу спросил, что это такое было, а она заявила, что я задремал прямо во время разговора и мне все это приснилось. Главное, я и доказать ничего не могу: свидетелей же нет.

Мы стали встречаться. Домой она к себе не приглашала, ко мне не шла. Так... гуляли, разговаривали. Стал я к ней присматриваться и мелочи подмечать: иногда на нее птицы странно реагируют, разлетаются резко, как от хищника, а она говорит, что те всех боятся, и, дескать, нет ничего в этом необычного. Какие-то люди с жуткими глазами ей на улице кивают, а она им в ответ, а мне ничего не поясняет. Еще стал замечать, что рядом с ее тенью дополнительно еще две-три появляются, особенно это видно в подземных переходах, под арками, в дверном проеме. Начал я вести дневник, куда записывал все ее странности, потому что когда о них говорил, девушка все время отмахивалась: то, говорит, совпадения, то мне показалось, то приснилось. Один раз вообще к психиатру отправила.

Однажды она все-таки согласилась зайти ко мне. Я пообещал, что редкую книгу ей хочу дать почитать. Пока я на полке рылся и думал, как бы ее на чай хотя бы уговорить остаться, она, значит, мой дневник и увидела. Тот, как назло, раскрытый на столе лежал. Она и спросила: «Что

это». Ну я не выдержал, психанул, взял и зачитал все что о ней накопил. "Что ж ты не уймешься то все никак, рационалист хренов", – зло сказала она сквозь зубы, отобрала дневник, кинула на горящую конфорку и ушла. Я пока тушил огонь, чтобы пожара не случилось, так она и исчезла. Не заметил, как оделась и вышла из квартиры. Главное – дверь то входная заперта была на ключ, который у меня в кармане лежал. Как и куда она исчезла? Пытался позвонить, написать, так, она меня заблокировала везде. Вот я теперь не знаю, как сказать, что люблю, хочу быть с ней, кем бы или чем бы она не была. Она такая хорошая, смелая, надежная, никогда мне плохого не делала, да и не пугала специально. Просто не могла не быть собой, а я дурак не понял».

Надя фыркнула и перестала читать через плечо ленту худой девицы в нелепом льняном сарафанчике. Та так и не обратила внимания, что кто-то заглядывал ей в экран.

Надо же. Сколько пабликов облетел этот текст, прежде чем таким странным способом добрался до нее? До той, кому, собственно, и предназначался. Дошел чудом, учитывая, что ее нет ни в одной соцсети. У Нади, собственно, даже смартфона не было. А все-таки послание достигло адресата. Естественно, она помнила этого чудака: страдающего паранойей ботаника-зануду. Стоило один раз при нем дыру в континууме успокоить, так у него сразу крыша стартовала в астрал. Предъявил целый список до пола каких-то «необъясни-

мых чудес». Птички, видите ли, ее боятся. Люди с жуткими глазами... ну было один раз такое: незнакомая девушка со странными желтыми радужками кивнула как старой знакомой, проходя мимо. Надя автоматически ответила, хотя понятия не имела кто это, а этот чудак, оказывается все подмечал, да в блокнотик записывал. Нет, правильно она тогда его бросила, правильно.

Хотя ей и было немного жаль того времени. Надя тогда жила почти нормальной жизнью. Даже этот странный парень на какое-то время стал почти другом. Больше близких знакомых у нее так и не появилось. Да и какой в них толк? Все время тормозят, требуют внимания, считают, что вправе давать какие-то советы. Поддержки реально от окружения никакой. Наде было достаточно, что она сама считала свой путь и выбор правильным и ни в чьих оценках не нуждалась. К тому же, с ее образом жизни, когда утром не знаешь, где закончишь вечер, постоянные отношения – вообще нечто абстрактное, существующее в параллельной вселенной.

По этой же причине Надя особо не напрягалась по поводу внешнего вида, как это делало большинство ровесниц. Когда тебе семнадцать, а твои родители постарались на славу и наградили тебя яркими чертами лица и без всякой косметики, то можно особо не заморачиваться ни с макияжем, ни с прической. Короткие, когда-то русые, но выцветшие почти до блондинки на обжигающем тропическом солнце волосы чаще всего находились в художественном беспорядке – ведь

иногда и расческа была роскошью, поэтому укладывались просто пятерней. Совершенно немосковский загар мог бы привести на мысль, что девушка не вылезает из солярия, но ее внешний вид однозначно давал понять, что она и мода – вещи не просто несовместимые, а скорее существующие на разных планетах: сейчас Надя была одета в камуфляжные штаны, застиранную полинялую футболку невнятного зеленого оттенка и походные ботинки совершенно не по погоде. На фоне легких летних платьев и босоножек остальных пассажиров вагона метро она выделялась, как волчица в стаде козочек. Может поэтому те и старались особо на нее не смотреть.

Надя меланхолично посмотрела в тусклое двойное отражение в стекле дверей поезда и подумала, о том, что сегодня исполняется точно полтора года, как она ушла из дома. От этой мысли сердце заныло, а на виске задергалась жилка. Вспоминать расставание до сих пор было больно.

Когда Надя обнаружила в себе дар, а точнее, когда дар, зараза такая, обнаружился сам собой, то сначала она, как дурочка, обрадовалась. В четырнадцать лет всегда ищешь в себе то, что выделит среди сверстников, и, желательно, чтобы это была не высосанная из пальца мелочь вроде «зато я красивая» или «я по-особенному шнурую кроссовки». Как только Надя осознала, что она похожа на героя комиксов и у нее тоже есть необъяснимая суперсила, правда пойдя пойми еще как ее применять, то готова была прыгать от радости.

Продлилось это примерно до вечера, когда в дверь, а точнее в стену, постучались проблемы.

Довольно скоро она осознала, что пробудившаяся способность должна именоваться скорее проклятием, потому что она быстро лишила ее всех друзей, а затем и дома. Еще в шестнадцать, вместе с последней задутой свечкой на торте Надя окончательно решила, что она бомба с часовым механизмом на случайных числах, и родным будет без нее намного безопаснее. Если днем она еще хоть как-то могла контролировать проклятье, то во время сна «побочные эффекты» приходили совершенно неожиданно.

Если Надя нервничала, то рядом открывался настоящий портал, как в фантастическом кино. Иногда, если проклятье давно не проявляло себя, то портал мог возникнуть и вовсе просто так, без каких-либо предпосылок. Если Надя была в сознании, то могла это вовремя заметить, успокоить себя и уgomонить разбушевавшееся пространство. Но вот ночью любой сон мог породить разрыв в континууме где-нибудь рядом.

Пространство в месте появления будущего портала начало дрожать волнами, после чего в центре возмущения появлялась линзообразная щель, подернутая мутной пленкой.

Сначала Надя боялась даже прикоснуться к таким проходам, но уже на третий раз любопытство взяло свое и она заглянула, а потом и прошла сквозь пленку портала. Ряд экспериментов показал, что по ту сторону могло оказаться со-

вершенно произвольное место на Земле: от Арктики до бескрайних вод тропических океанов. Никакой системы в том куда ее забрасывало она не нашла. Проход существовал около одной-двух минут. Вполне достаточно, чтобы заскочить, осмотреться и вернуться.

Сначала это забавляло, так как случалось редко и в основном, когда Надя была одна. Но с каждым месяцем ее проклятье проявлялось все чаще и чаще, а контролировать его было все сложнее.

Последней каплей, разорвавшей все сомнения в ключья, стала ночь перед днем рождения, когда она проснулась от дурного сна, а когда пошла в туалет, то на полпути поймала младшую сестренку в последний момент перед самым порталом, что неожиданно организовался на стене прихожей. Черная мрачная туча весь следующий день растекалась по душе и привела к тому, что, когда полагалось загадывать желание, глядя на шестнадцать восковых палочек с язычками пламени, внутри у нее уже царила ледяная пустота. Как замороженная, Надя потушила веселые огоньки и поняла, что пора уходить. Сегодня.

Черт с ней, со школой. Все стало бессмысленным. Ни в какой институт она никогда не пойдет, ни дня не проведет на скучной офисной работе, так что и школьный аттестат ей не особо то и нужен. Надя решила нырнуть в первый открывшийся портал и превратить жизнь в бесконечную дорогу. Так будет проще ей и безопаснее всем остальным.

Тяжелее всего было написать прощальное письмо родителям. Сердце сжималось от боли, она давилась слезами, полностью намочив записку, но все-таки поставила финальную точку, аккуратно положила тетрадный лист на застеленную кровать, взяла небольшую спортивную сумку с вещами и ушла из дома. Навсегда.

Целый год она жила по принципу: «будет день – будет пища». Как только видела очередной разрыв в пространстве, бросалась в него как в омут. Где только Надя не побывала: на пляжах Майами, в трущобах юго-восточной Азии – она так и не выяснила страну, так как никто, абсолютно никто, не говорил тут ни по-английски, ни по-французски – и даже у египетских пирамид, где крайне эффектно ушла в стену на глазах группы ошеломленных туристов. Один раз ее занесло в неизвестное банковское хранилище, напичканное долларами. Портал продержался целых две минуты и этого оказалось достаточно, чтобы надолго решить все проблемы с наличными за счет обретения небольших угрызений совести.

Надя наслаждалась жизнью без ограничений. Где-то на Ямайке набила себе пару татуировок: одну заметную – для всех, а другую из тех, что не должен видеть никто. Ну, пока никто. Научилась кататься на серфе и сапе, нырять с аквалангом и без, стрелять из пистолета и арбалета, охотиться на барракуду, так как рыбалкой это опасное мероприятие язык назвать не поворачивался. Как-то целый месяц прожи-

ла в пустыне со странным племенем, где всем заправляли женщины с такими же как у нее синими глазами.

Через год Надя будто очнулась. Сидела в свой день рождения в баре на Джимбаране, наслаждалась огненным закатом в прикуску с божественно зажаренным на гриле только что пойманым тунцом и неожиданно осознала, что все это пустое. Мысль пришла внезапно, но тут же заняла все сознание: четкое понимание, что она потеряла двенадцать месяцев своей жизни зря. Такая дорога без цели постепенно превратит ее из человека в животное, которое живет лишь инстинктами. Через год-другой Надя начнет заполнять внутреннюю пустоту алкоголем или наркотой и все когда-нибудь закончится окоченевшим трупом в азиатских трущобах.

Ей нужно было вернуться в родной город, начать все заново и придумать зачем жить. Для начала хотя бы разобраться с тем проклятием, которое лишило родных и погнало в дорогу. Откуда оно взялось и как, черт возьми, им все-таки управлять.

В свой пригород Надя не поехала, опасаясь столкнуться с сестрой или родителями, поэтому перебралась в Москву, где даже попыталась завести хоть какие-то отношения, чтобы ощущать себя нормальным человеком. Поначалу он был прикольным парнем, непохожим на остальных, но видимо неординарность, порой ходит под руку с паранойей и ей снова пришлось превратиться в ночующую в хостеле одиночку. Украденные деньги заканчивались, да и целую квартиру для

себя одной она уже привычно считала роскошью.

Сейчас, глядя на проносящиеся за окном серые кабели тоннеля метро, она вспомнила свое отчаяние, когда за полгода ни на шаг не приблизилась к пониманию своего дара. Все изменилось неожиданно. «Дверь», за которой она должна найти все ответы, была единственной надеждой. Если все окажется глупой шуткой, то... Наде даже не хотелось обдумывать такой вариант. Это был бы крах всех надежд на нормальную жизнь. Тогда труп в какой-нибудь азиатской канаве становился реальной альтернативой.

Поезд начал тормозить. Надя глянула в окно: ее станция. Эту ветку метро она знала плохо, но присланная схема однозначно указывала именно Первомайскую, как место обитания «таинственной двери». Надя изучила все интернетные байки и легенды про это место. Как раз здесь, на перегоне от Измайловской, однажды видели всадников времен гражданской войны, ехавших от станции призрака – той Первомайской, которая старая, настоящая, закрытая от чужих глаз. Вместо нее как раз и воздвигли новую станцию-обманку.

Надя нервно поправила кожаный рюкзак на плече. Жизнь научила ее таскать все необходимое с собой, и даже полгода в столице не приучили оставлять вещи там, где спишь. Всегда была вероятность, что она не вернется назад. Рюкзачок словно сросся с ней – без него Надя чувствовала себя неуверенно

Сердце начало разгоняться. Сейчас предстояло самое

сложное: дождаться, пока состав отъедет и прыгнуть на рельсы, постаравшись сделать это так, чтобы остаться незамеченной. Потому что иначе поднимется тревога, остановят движение поездов, а за ней отправят погоню.

Глава 2

Дин

Дин ненавидел свое имя. Каждый дурак норовил спросить, а как оно звучит не в коротком варианте и тогда начинались проблемы. Назовешь свое совсем не мужское «Дино» – нарвешься на смех и злые шутки. Хорошо, если в итоге просто посрешься с новым знакомым и обойдется без драки. А откажешься называть – обидятся.

Он вообще не любил незнакомых людей, а знакомых то рядом после отъезда матери и не было никого. Поэтому все общение Дин вел исключительно онлайн. В реальности с людьми всегда было слишком сложно. Да и последний год школы он провел, обучаясь полностью на дистанте, да еще параллельно подрабатывая на удаленке, так что уже привык к тому, что можно и вовсе свести очные контакты к минимуму. Эпидемия все поменяла в чем-то в лучшую, а в чем-то и худшую сторону.

Например, еще год назад на его руки бы все косились. Теперь многие ездили в метро в перчатках и масках, так что он не сильно выделялся. Хотя, как правило, на него вообще никто внимания не обращал. И не только в метро. Дин был очень удобным и потому незаметным. Единственное,

что некоторые отмечали, так это его нежелание дотрагиваться голыми руками до чего-либо. Начинались расспросы и, опять-таки, конфликты. Он с ужасом думал, что же будет, когда дистант закончится и на работе его попросят выйти в офис, но его неожиданно и очень вежливо уволили одним днем. Просто прислали письмо о прекращении контракта вместе с остатком зарплаты на карту. Столь удачно найденная работа, позволявшая жить в городе самостоятельно, не выпрашивая у матери деньги, внезапно испарилась как прекрасный сон.

Тут же оказалось, что прокатившаяся после пандемии волна банкротств и сокращений выбросила на улицу так много сотрудников маркетинговых отделов, что найти работу аналитику рекламы было очень тяжело, а с учетом требования полной удаленки и юного возраста – вообще нереально. Больше никакого опыта у него не было.

Последние пару месяцев Дин откровенно голодал и прикидывал, когда же накопившиеся счета за свет, газ и воду приведут к тому, что его отключат от всех удобств. Хорошо хоть интернет оплатил на год вперед с последней зарплаты.

Мать раньше присылала деньги, если не забывала, но, когда Дин сам с гордостью заявил, что уже нормально зарабатывает, она тут же прекратила переводы. Он предполагал лучшее, что мама просто забывает, но не хотел напоминать ей. Это было стыдно, причем вдвойне: и из-за того, что он просит денег и из-за того, что намекает какая она плохая

мать, раз забыла. Поэтому о финансах Дин больше не заикался. Ему было проще самому. Да, денег ни на что крупное не хватало, но зато он вроде как был хороший сыном, который не беспокоит мать зря.

Потом мама и звонить почти перестала. Зачем, когда можно написать пару строчек в Whatsapp?

Позавчера Дин потратил последние сто рублей. Больше денег не было вообще, и он с содроганием думал, что придется поступиться принципами и таки написать маме, но вечером, подобно лучу солнца сквозь пелену туч или неожиданному выигрышу в лотерею, на почту упало предложение о работе. И не просто предложение, а практически идеальное сочетание: требовался аналитик данных, полная удаленка, белая солидная зарплата и официальное оформление в почти государственную компанию. Конечно, требовалось пройти собеседование, но дама на том конце провода, согласовывая дату встречи, приободрила, что это не более чем формальность. Компанию уже устроило резюме, и они просто хотят познакомиться, прежде чем подпишут контракт.

Ожидание очной встречи заставило Дина нервничать. Ведь там придется здороваться за руку, да еще и не с одним человеком. Это значило касаться кожи, ведь на собеседовании то он перчатки снимет. Если обойтись без рукопожатий, то ручки дверей и стол он еще потерпит. Две секунды выпадения из реальности никто, возможно, не заметит. Лишь бы избежать контактов с людьми. В конце концов, нежела-

ние касаться чужой кожи без перчаток теперь у многих еще встречало понимание.

Дин посмотрел на отражение в темной двери вагона метро и нервно уже в который раз пригладил жесткие черные непослушные волосы. Те все равно тут же разрушили всякую видимость прически.

Запустил он себя в последнее время, ох запустил. Вот что, скажите, мешало сходить и постричься еще месяц назад? Только дурацкий вопрос: для чего или для кого? Ну вот, пожалуйста, его вечером вызвали на важнейшую встречу, а он выглядит как неряха. Хоть одежда чистая нашлась, и то хорошо. Это были единственные джинсы и не очень уместная в такую жару водолазка, но приличных футболок с нерастянутым чистым воротом у него просто не осталось.

Мысленно он в сотый раз проговаривал про себя все хитрые вопросы, которые могут выбить его из колеи и заставить задуматься, погрузившись в себя дольше обычного. Например: откуда такие странные имя и фамилия? От отца. Боснийский серб, погибший в югославских войнах. Мать-россиянка привезла сына на родину сразу после родов, так что гражданство у него изначально российское. Какие его сильные и слабые стороны? Внимательность к деталям и чрезмерная внимательность к деталям, из-за чего он бывает крайне задумчивым. Ничего лучше он все равно не придумал. Но надо же как-то оправдать свое поведение.

Дело в том, что Дин ощущал кожей предметы не так как

обычные люди. Как только он в первый раз касался чего-либо, то перед глазами начинал работать бешенный диапроектор, отщелкивающий подряд ровно девять слайдов из жизни предмета за две целых и одну десятую секунды. Дин замерял много раз. Конечно, из-за скорости реакции на секундомере получалось то 1.9, то 2, а то и вовсе 2.3 секунды, но, если посчитать среднее, то оно всегда оказывалось одинаковым.

Обидно, что никогда не было ясно: касаются ли эти кадры будущего или прошлого. Вселенная как будто каждый раз подкидывала монетку и решала: показать то, что было или то, что только будет и насколько далеко по временной оси забраться. Хорошо еще, если коснулся человека – там хоть по морщинам очевидно в какую сторону заработал внутренний диапроектор, а вот с неживыми объектами чаще всего установить это было сложно.

Практической пользы от такой способности не было никакой – только одни проблемы. Как он ни старался разбогатеть за счет странного ясновидения, но ничего не получилось: ни предугадать выигрышный лотерейный билет, ни узнать цифру, на которой упадет шарик на рулетке, не получалось. Да, иногда он четко знал какая лошадь на скачках придет первой или какой номер выиграет в казино. Только вот оставался вопрос: в каком хотя бы году?

Не сказать, чтобы деньги были так уж важны: Дину было достаточно, чтобы хватало на комфортный уголок для него и компа, да была возможность заказывать еду с доставкой, а

больше ничего и не надо. Если бы он очень хотел жить сыто и уютно, то давно бы презрел свои принципы и уехал к матери в штаты – та вначале периодически приглашала сына перебраться к ней, да только Дин когда-то дал обещание ей не мешать. К тому же он терпеть не мог ни американскую культуру, ни, особенно, ее нового мужа. С отчимом он изначально характером не сошелся, а объяснить матери какие гадости он увидел, поздоровавшись с тем за руку, не мог. Про свою странность Дин боялся рассказывать кому-либо. Даже маме.

В последний год больше всего его мучало ощущение собственной никчемности, незаметности и ненужности. Даже матери он не так уж и ценен, раз та решила бросить сына и уехать в сытый гламурный Нью-Йорк. Конечно, он к тому времени уже работал и вроде как обеспечивал себя, а там ей бы действительно только мешал, но все-таки, Дин же был еще школьником.

Теперь, после вынужденной изоляции от общества, он еще больше начал ощущать себя лишним. Что такого он дал миру, чтобы его хоть кто-нибудь заметил? Да никто вообще обратит внимание, если его вдруг не станет. Мама разве что всполошится, если Дин месяцами не будет реагировать на ее сообщения. Хотя, он не был уверен, что она сразу прилетит в Москву из-за этого.

Бывшие коллеги? Он и не знал никого. Неизвестный безликий кадровик просто прислал уведомление о расторжении договора. Вот уж воистину наглядная демонстрация на-

сколько пустое место он из себя представлял. Ему даже не позвонили! Конечно, какой-то аналитик рекламы на удаленке. Считает циферки ненавистных всем показов баннеров и роликов. Очень ценное занятие. Рассказать стыдно.

Неожиданно открывшаяся в четырнадцать лет способность его пугала, потому что Дин до сих пор не мог отказаться от мысли, что это просто галлюцинации больного мозга. С другой стороны огорчала, так как выходило, что коли он и вправду иногда видит будущее, то ежесекундно подводит весь мир – ведь Дин мог бы предотвратить кучу катастроф и смертей, если бы только знал, как пользоваться своей силой. А так получалось, что необычный дар достался глупому и никчемному подростку, который испугался и спрятал его от всех. Совесть терзала его постоянно, и от этого он замыкался в себе еще больше.

На Комсомольской Дин вышел из метро, еще минут десять плутал какими-то переулками, прежде чем нашел нужное здание. Вывески, как его и предупреждали, на дверях не было. Нужный ему «вход номер 8» смущал непроницаемыми тонированными стеклами. С трудом Дин нашел небольшую кнопку звонка и только тогда был допущен в скромный серый гранитный холл.

Девушка на ресепшене не обратила на Дина никакого внимания, озабоченно отщелкивая стаккато ноготками по экрану смартфона.

Я на собеседование в...

– Налево до конца, еще раз налево, лифт в конце коридора, минус первый этаж, – устало как робот оттараторила она привычную фразу, не отрываясь от экрана.

Дин замялся, достал паспорт и покрутил его в руках, но девица, на него даже не взглянула.

– А пропуск надо получать? – робко осведомился он.

Биоробот в очках молча что-то нажала на столе и ближайший к нему турникет щелкнул и распахнул прозрачные дверцы.

– Простите, – зачем-то пробормотал Дин и прошел внутрь бизнес-центра.

Большой холл с лифтами был прямо перед ним, но ему, видимо, требовался какой-то особенный, скрытый целым лабиринтом коридоров и сложной инструкцией, которую он, растерявшись из-за пропуска, так толком и не запомнил. Возвращаться и переспрашивать, однако, было страшно и неудобно.

«Налево до конца», – твердил он шепотом, но, когда прошел темный и пустой коридор, то напрочь забыл куда дальше. Т-образный перекресток что в одну сторону, что в другую выглядел совершенно одинаково. Дин свернул наугад. Вряд ли тут так много лифтов.

У него было полное ощущение, что в бизнес-центре никого нет. Свет практически не горел, все двери были закрыты, а тишина стояла такая, что его шаги звучали оглушающе громко. Лифт в конце пути нашелся: неожиданно старый и

узкий для такого здания. В нем едва вдвоем можно было поместиться.

У Дина уже начали зарождаться подозрения, что идеальное приглашение на собеседование было скорее всего организовано мошенниками. В самом деле: не будет же солидная контора сидеть на минус первом этаже, да еще так, что дорогу не найти. К тому же девушка ведь даже имя не спросила. Наверняка ей велено пускать сюда всех, что значит, что тут целый поток таких дурачков, как он. Вот только в чем смысл такой разводки? Попытаться выудить у него деньги за оплату мифического трудоустройства? Смешно. Будут предлагать что-нибудь купить? Так у него опять-таки денег нет.

Дин поколебался пару мгновений, но все-таки зашел в кабину и нажал на кнопку «-1».

Глава 3

Дана

Такси подпрыгнуло на лежащем полицейском и Дана проснулась. Недовольно глянула в зеркало на лицо водителя. Еще один бородач. Правда не пялится, а исправно смотрит на дорогу, старательно не обращая внимания на пассажирку. Дана непроизвольно поежилась, а потом все-таки еле заметно улыбнулась уголками губ, вспоминая вчерашнее происшествие.

Задержавшись на тренировке, она возвращалась в общагу СУНЦа уже по темноте. Обычно совершенно безопасная аллея в пяти минутах пешком от школы была непривычно безлюдной. Собачники уже разошлись по домам, а подростки сегодня, вероятно, выбрали тусоваться в другом месте. Поэтому тот бородачатый южанин и решил, что это самое удобное место поприставать. Запах плохо переваренного алкоголя от него мог сшибить с ног шагов с пяти. Парень находился в состоянии активного поиска приключений на свою задницу, и Дана, по его мнению, была лучшей кандидаткой.

Он широко раскинул руки, преградил дорогу, мерзко оскалился и что-то сказал. В ее ушах звучал ритм любимой песни, так что она не слышала, что именно. Стандарт-

ное холодное «отвали» на него никак не подействовало, и пришлось все-таки вынуть наушник из уха. Дана растеряно обернулась – поверить, что что-то опасное может случиться в родном районе совсем близко от ворот интерната было непросто – но вокруг реально не наблюдалось ни души. Да и место такое, что все дома торцом стоят, и из окон ее и так мало кто увидел бы, а тут еще и деревья все загораживают.

– Попалась, красавица, попалась! – удовлетворенно заявил бородач. Это был спортивный, накачанный восточный парень. Под облегающей футболкой бугрились мышцы, да и бегал он, без сомнений, отлично. Куда ей ростом в метр с кепкой мериться скоростью с таким верзилкой?

Понимание, что ситуация оказалась серьезней некуда накатывало постепенно. Сначала показалось, что удастся отбрехаться, как обычно, но парень был в состоянии, когда мозг при виде женщины уже практически не работает, а вот координация еще в полном порядке.

– Когда девушка ходит по таким местам одна – значит хочет приключений, – попытался блеснуть бытовой философией парень и приблизился вплотную. Дана поняла, что опасность уже совсем через край, и надо переходить к активным действиям, иначе все кончится плохо.

– А тебе то одному не страшно тут ходить? – мерзко улыбувшись, вкрадчивым голосом спросила она. – Никто ведь не придет на помощь.

– Мне? Да кого мне бояться? Ты одна, я один. Удачное со-

четание, – хохотнул он.

– Ведьма никогда не бывает одна, – сказала она, глядя в его угольно-черные глаза.

– Так что ты, паренек, крупно ошибся, – заявила Дана 2 – полная копия девушки – выходя из-за ее спины.

– Хотя могу тебе посоветовать, – плотоядно улыбнулась Дана 3, из-за плеча второй. Она отошла на пару шагов в сторону, подняла с земли валяющийся сук, размером с бильярдный кий, и махнула им в воздухе пару раз, примеряясь.

– Беги! – почти ласково произнесла Дана, с удовольствием отмечая, как на лице парня растерянность сменяется испугом.

– Если, конечно, успеешь, – ехидно добавила низким замогильным голосом появившаяся из воздуха Дана 4, начиная обходить парня с тыла.

– Ибо имя нам легион! – таким же жутким басом добавили Дана 2 и 3 в унисон. Получилось у них действительно страшновато.

Бородач сначала нелепо попятился в сторону от четырех абсолютно одинаковых девиц, споткнулся о ножку лавки, смешно шлепнулся, вскочил и уже со всех сил драпанул прочь. Кричать он стал что-то нечленораздельное только метров через сто.

– Хорошо пошел, – с удовольствием отметила Дана 4, глядя ему вслед.

– Ну и что, девочки, мы будем делать оставшиеся четыре

минуты сорок пять секунд? – поправив каштановые волосы, уложенные в идеальное каре, спросила Дана 2.

– Может кто анекдот новый знает? – с притворной надеждой спросила третья.

– Откуда? Издеваешься? – возразила вторая.

– Ну мало ли. Вдруг вселенная изменилась, да и вчетвером мы еще никогда не собирались. Обычно двух-трех хватало. Кто, кстати четвертую то позвал?

Все девушки переглянулись.

– Как всегда, коллективное решение, – пожала плечами Дана.

– А кто из нас четвертая? – спросила четвертая.

– Ладно, пойдемте, а то охранник на входе опять ворчать будет, – вздохнула вторая. – По пути может кого еще ошарашим. Весело же получилось.

Единственная встреченная ими дама с мелкой, но крайне брехливой собачкой, только недовольно покосилась на странную четверку абсолютно одинаковых девушек. Пес и то проявил больше любопытства.

Ровно через пять минут вторая глянула на смартфон и сказала:

– Удачи нам завтра, девочки.

И их тут же стало трое.

– Ну что ж, пока, увидимся, – улыбнулась третья и исчезла.

– Значит четвертая все же я. А то думала... – и последняя

из копий растворилась в воздухе.

Проходная СУНЦа была в двадцати метрах, на другой стороне улицы. Адреналин еще не ушел и энергии в теле было слишком много, даже несмотря на то, что, выходя с тренировки, она ощущала себя полностью выжатой. Дана встала в уши наушники, подпрыгнула пару раз на месте, улыбнулась, вспоминая как круто они проучили нахала, и легко пружинисто побежала вперед.

Когда справа раздался визг шин, Дана вскрикнула от неожиданности. Машину она не видела до самого последнего момента. Слава богу, таксист успел затормозить вовремя.

Теперь, смотря через боковое стекло такси на проносящийся мимо залитый солнцем город, она невольно улыбалась, вспомнив испуг на лице того наглеца. Интересно, качественно ли они его напугали? Будет ли еще приставать к одиноким девушкам? Наверняка будет, конечно, но вот как скоро? Может хоть пить бросит. Решит, что белочку словил.

Машина остановилась у подъезда невзрачной серой бетонной коробки. Она снова глянула на водителя, но тот выглядел крайне растеряно, и не обращал внимания на пассажирку. Дана вышла из машины и оглядела здание: с виду типичное совковое НИИ в прошлом, сейчас оно не имело вообще никаких табличек. Это и понятно, кого из жителей района обрадует наличие микробиологической лаборатории в соседнем доме?

Очень странно для такого секретного учреждения, что

на входе ее практически не проверили. Дана миновала молчаливую рамку металлоискателя, покосилась на равнодушное лицо охранника, даже не повернувшегося в ее сторону, и прошла к лестнице.

Наверное, основные проверки будут позже. До святая-святых – чистой зоны – ее все равно сегодня не должны допустить. Скорее всего, весь остаток дня уйдет на оформление анкет, заполнение заявлений о приеме на работу, выписывание пропусков и прочих бюрократический бред.

Вообще попасть в такую лабораторию, да еще до поступления в университет было несказанной удачей. О ее существовании Дана даже и не слышала никогда, хотя профиль исследований в этом заведении идеально совпадал с тем, о чем она мечтала. Стык физики и микробиологии. Влияние квантовых эффектов на функционирование клетки. Мечта, а не тема.

Когда ей неожиданно на почту упало письмо с приглашением, она даже решила, что это розыгрыш. Ну серьезно, кто мог вот так позвать школьницу, пусть и лучшую в параллели и победительницу кучи олимпиад из перечня, не на стажировку, а сразу на работу, велел принести с собой копии всех документов? Это ведь просто невероятная удача! Вот одноклассницы из ее биокласса обзавидуются, когда она им расскажет!

Снежана

Она так и не смогла полюбить этот город. Слишком большой, слишком шумный и суетливый. Даже ее родная столица, выглядевшая гигантским мегаполисом по сравнению с остальными городками страны, проигрывала сравнение с одним округом Москвы и просто потерялась бы в тени этого монстра. Прожив здесь месяц, Снежана так и не смогла привыкнуть к ощущению, что каждую секунду что-то безвозвратно упускает. Столько событий на единицу времени просто невозможно осознать. В ее городе любой концерт рок-группы был особенным. Его обсуждали задолго до и еще несколько дней после. Здесь же каждый вечер шли десятки выступлений, выставок и шоу, так что побывать на всех было просто нереально. Она до сих пор просыпалась с мыслью сколько всего пропустила за ночь.

А суета? Здесь все постоянно куда-то спешили. Такое ощущение, что каждый бежит с секундомером на результат. Как будто, если доберешься до работы не ровно за 40 минут, а на десяток секунд дольше, то тебя запишут в лузеры и лишат карьерного роста. И ладно, если спешат утром на работу, но, когда с той же целеустремленностью прут в жадные рты магазинов, охотно поглощающих время и деньги – все, ради чего люди теряют пол жизни на той же работе – этого она понять никак не могла.

Снежана любила ходить неспешно, внимательно смотря по сторонам, разглядывая дома и лица прохожих, и в результате все время всем мешалась. На улицах, в метро... о, особенно в метро. Такие прекрасные подземные дворцы и нет никакой возможности остановиться, поднять голову и рассмотреть их как следует – сомнут, растопчут и еще и обругают.

Одна радость – набережные здесь такие же красивые, как и у нее дома. Река чуть уже, но тоже приличная. Если не считать бегунов и велосипедистов, то вдоль воды люди в основном тоже любили медленно прогуливаться, и она не чувствовала себя белой вороной. Снежана сняла квартиру у реки и каждое утро и вечер медленно бродила по набережным.

Город был безумно красив, этого у него не отнять, но жить здесь долго она бы не смогла. Выдержать бы предстоящие четыре года обучения. Она планировала закончить с подачей документов в университет и опять уехать на месяц к морю – к своим друзьям и в воде, и на суше. Год назад она родилась заново в морских волнах и теперь заряжалась от этой стихии как от батарейки, получая силы на несколько месяцев вперед.

Снежана произвольно отодвинула белую прядь волос и коснулась небольшого шрамика на скуле. Мать и сестра уговаривали сходить к пластическому хирургу и свести его, но она каждый раз отказывалась. Это напоминание на всю жизнь, которое всегда с ней, и оно гораздо ценнее красоты.

Снежана тяжело вздохнула и с шумом выдохнула воздух, чтобы успокоиться. Не помогло, и она сделала это еще раз. Опять нервно поправила и так идеально лежащую прядь волос, испуганно оглянулась на дверь особняка за спиной и снова коснулась пальцем шрама.

На это лето и осень у нее было столько планов! И все рухнуло в один день. Теперь она была не уверена, что все это сбудется. Что вообще какие-либо планы теперь имеют смысл. Возможно, она видит это небо в последний раз.

– Ну что ж. Надеюсь в этот раз я опять выживу, – прошептала она.

Снежана с холма окинула взглядом Москву-реку, которая сейчас, на закате, была невероятно красива: к красному небу добавлялись золотые огни подсвеченных зданий на Фрунзенской набережной и синяя мистическая подсветка мостов. Вместе получался потрясающий столичный вечерний ампи́р. Она поправила круглые очки, собрала светлые волосы на затылке резинкой, повернулась к особняку с колоннами, закрыла глаза и постояла несколько секунд, решаясь, а затем уверенным шагом направилась к задней двери.

Глава 4

Надя

Она спрыгнула на пути сразу, как поезд начал отъезжать. Машинист уже вряд ли смотрел в зеркало, а пассажиров на этой стороне платформы еще не было. К тому же Надя не была уверена, что за две минуты перерыва между составами успеет пробежать до нужного ответвления: точного расстояния она не знала. Поэтому рванула сразу как на стометровке – только рюкзачок заколотил по спине, подгоняя. В итоге она пролетела отрезок до развилки на старую заброшенную станцию так быстро, что огней следующего поезда даже вдали не было видно.

Схема указывала, что нужный проход отмечен буквами KB13. Надя едва не пропустила его, никак не ожидая, что речь идет о еле заметной нише, частично скрытой лентами кабелей. Чтобы пролезть туда Наде пришлось встать на четвереньки. Небольшая дверка открылась неохотно, протестуя противным скрипом ржавых петель, но все-таки пропустила ее в абсолютно темный бетонный коридор. Надя включила фонарик и осторожно пошла вперед.

Сердце билось все чаще и чаще. Она толком не знала, что ждет ее там, в конце пути. Таинственная девушка так и не

успела сказать как именно дверь поможет Наде узнать то, что она хочет. Если подумать, то впереди могло быть что угодно: начиная от ловушки и заканчивая притоном бомжей, что означало бы, что ее просто жестоко разыграли.

Такое с ней бывало редко, но в тот раз она провалилась через щель в пространстве неожиданно даже для себя: прямо по пути в туалет. Проснулась посреди ночи, накинула халатик и потопала в общий санузел хостела в коридоре. Тогда ей казалось, что способность начала себя вести более-менее прилично и по ночам уже не беспокоила. Надя еще толком не проснулась до конца и плелась с закрытыми глазами, потому и не углядела разрыв. Хлоп, головокружение от падения, внезапный рев, ослепительный свет – и тут же Надя вывалилась прямо в бассейн. Конечно, от ледяной воды моментально взбодрилась и закашлялась. Выскочила на бортик как ошпаренная – температура в бассейне была рассчитана, наверное, на моржей. У нее даже от нескольких секунд плавания свело икры. Только тогда Надя и заметила, что она в помещении не одна. Незнакомая черноволосая девушка медленно и неторопливо плыла вдоль противоположного бортика.

Надя быстро огляделась, но так и не поняла, где оказалась. Бассейн почти олимпийской длины и такие, вроде бы, на частных виллах не делают, но, с другой стороны, обстановка вокруг уж слишком шикарная для фитнес-центра. Да и в воздухе пахло не хлоркой, как в общественных местах

для плавания, а какими-то экзотическими цветами. Вода явно была ароматизирована.

Портал еще колебался в воздухе как легкое марево и нужно было быстрее прыгнуть в него обратно – у нее же ни денег, ни документов с собой. Все осталось в хостеле. Надя вскочила на ноги, но слегка насмешливый голос хозяйки бассейна заставил ее замереть.

– Что, так до сих пор и не научилась контролировать перемещения?

Надя стремительно обернулась. Незнакомка сидела на противоположном бортике, болтая ногами в воде и, склонив голову на бок, с лукавым любопытством разглядывала свою гостью. – Если хочешь, могу помочь, – добавила она с улыбкой, сильно растягивая гласные и словно мурлыкая на каждом слове.

Надя закусил губу и посмотрела на портал. Судя по первым признакам, тот намеревался схлопнуться через секунд десять – пятнадцать. Она уже научилась чувствовать такие вещи. Если не нырнуть в него сейчас, то... но, елки палки, вдруг эта девица и впрямь может чему-то ее научить?

Черноволосая правильно поняла ее сомнения:

– Скажи адрес, я пришлю письмо, – все так же иронично произнесла она.

Сложный длинный емейл диктовать времени не было. Все эти «эс как доллар» и тому подобное. Поэтому она крикнула «Москва, 119517, абонентный ящик 77». Пару месяцев

назад она завела себе такой, чтобы хоть где-то получать корреспонденцию и мелкие посылки из Китая. Портал задрожал и медлить было больше нельзя. Надя прыгнула в сокращающуюся дыру рыбкой, и вывалилась в коридоре хостела с таким грохотом, что перебудила всех.

Она и не надеялась на то, что неизвестная сдержит слово, но письмо обнаружилось в ящике на почте уже на следующий день. Надя думала хоть по штемпелю узнать куда ее тогда занесло. Девушка в бассейне говорила по-русски, так что вряд ли ее выкинуло за границу... хотя кто его знает. Может это была вилла русского олигарха где-нибудь на Багамах. А если та черноволосая умеет открывать разрывы по собственному желанию в нужное место, то бассейн вообще мог находиться где угодно.

На письме не было ни штемпеля, ни марки, ни никаких-либо иных отметок, как будто темноволосая лично принесла его сюда, уговорила почтальона открыть ячейку с номером 77 и положила туда конверт.

Внутри обнаружилась начерченная от руки схема пути до «Двери» – она так и называлась, с большой буквы – и короткая инструкция идеальным каллиграфическим почерком со старомодными вензелями в каждой букве. Чтобы так писать надо никуда не спешить и тщательно выводить каждую фразу, неторопливо обмакивая перо в чернильницу.

«Хочешь разобраться в себе, иди туда», – велела короткая приписка в конце. Больше обладательница удивительно-

го почерка ничего не объяснила. Письмо ощутимо пахло сандалом и цветами.

Та самая «Дверь» ожидала Надю в конце бетонного коридора с таким слоем пыли на полу, что было понятно, что тут уже лет десять никто не ходил. По телу разливалась нервная дрожь и даже кончики пальцев начало покалывать. Неужели сейчас она поймет, как приручить свою особенность и сможет жить как все? Вернуться домой, иметь постоянные отношения и друзей... все это казалось ей уже нереальной мечтой.

Железная, окрашенная черной краской дверь пугала огромной замочной скважиной. В инструкции ничего не говорилось про ключи. Надя осторожно взялась за ручку и потянула на себя.

Сердце стучало так сильно, как будто она на экзамене. Черт возьми, ей же противопоказано нервничать! Каждый раз, когда она не контролирует эмоции, то где-то рядом непременно открывается спонтанный провал в пространстве. Не хватало случайно провалиться в него в такой важный момент!

С противным металлическим визгом и скрежетом, дверь поддалась. С той стороны была настолько тугая пружина, что удержать ее открытой у Нади не хватало сил. Ноги скользили по полу, а пальцы по металлу. За проемом виднелся темный пустой подвал какого-то дома. Никакой опасности вроде не наблюдалось, так что Надя быстро прошмыгнула в щель и

дверь со скрежетом и грохотом захлопнулась за ней со скоростью гильотины.

Дин

Еще в кабине он снял с себя перчатки. Вдруг там, внизу, сразу у лифта будет ресепшен. Секретарши наверняка доложат боссу про странности новичка. Лучше уж не рисковать.

Двери распахнулись в маленький тамбур. На крохотной площадке размером чуть больше туалетной кабинки могло поместиться от силы четыре человека. Перед носом Дина находилась большая и по виду очень тяжелая дверь из серой толстой стали. Ни домофона, ни звонка не было видно. Дин натянул рукав водолазки на ладонь и нажал на ручку – слышался ясный щелчок дистанционно открытого замка. Он потянул изо всех сил тугую дверь и зашел в большой светлый холл. Вопреки офисным традициям, пол здесь был из натурального дерева, а в центре стоял высокий цилиндрический абсолютно пустой аквариум. Увидев сухие камни на дне, Дин сначала даже подумал, что это террариум, но шланги и насос внутри подразумевали, что вода там все-таки предполагалась.

Стальная дверь за спиной звонко захлопнулась и защелкнулась на замок.

Дин обошел аквариум и в растерянности уставился на три двери на противоположной стене. Две обычных, комнат-

ных и одна широкая, распашная, из двух створок с матовыми стеклами, светившимися тусклым светом. Дин растерянно оглянулся и только сейчас заметил окно, которого определенно не могло быть в подвале.

Дана

Поднявшись на лифте, Дана нашла указанный в приглашении кабинет. Удивительно, но в середине рабочего дня лабораторный комплекс был подозрительно безлюдным. Хотя, возможно, что большинство сотрудников находилось в стерильной зоне, а в общих коридорах действительно кроме бухгалтерии, да отдела кадров никому и не нужно бродить.

Она постучала в дверь с надписью «HR отдел» и, услышав невнятный возглас, осторожно заглянула внутрь. Кабинет был пуст, если не считать одинокой девушки в джинсах и мешковатом нелепом розово-пудровом свитере.

– Дана Варганова? – уточнила та, смотря на экран ноутбука.

Оставалось только кивнуть.

– Заходи, – непринуждённо перейдя на «ты» сказала девушка, – подпиши тут и тут, – и, не отрываясь от какого-то жутко интересного зрелища на экране, тыкнула пальцем в заранее разложенные на столе листы.

Дана посмотрела на бумаги: заявление о приеме на работу и на удивление короткий договор. Цифра, поставленная

в графе «заработная плата» ее приятно впечатлила. Оклад с ней никто еще не обсуждал. Просто вот так на ходу поставили в известность.

– Вот так сразу? – невольно вырвалось у нее. Кадровичка тактично промолчала. Не вникая в каждую строчку – все равно у нее нет никаких шансов изменить стандартный текст, Дана поставила подписи возле всех галочек.

– Тебя уже ждут. Оставь мне все документы, которые принесла, я потом верну. Поспеши. Третья дверь справа дальше по коридору. Переодевайся быстрее и проходи в лабораторию.

Дана была шокирована. Как-то иначе она представляла себе устройство на работу. Но ученые, говорят, все шибанутые. Может это заведение чем-то сродни институту из книги «Понедельник начинается в субботу» и тут все терпеть не могут бюрократию и по-настоящему горят своей работой?

Она прошла по пустому залитому светом коридору. В звонкой тишине шаги раздавались особенно громко. Почему-то тут пахло не реактивами, а пылью. Через раздвижные стеклянные двери с фигуркой женщины Дана попала в белоснежную раздевалку. Следуя короткой и четкой инструкции на стене, она разделась до белья, взяла блестящий комбинезон цвета серебряный металлик из единственного открытого ящика. Кое как справившись с застежками, убрала свою одежду в шкафчик с цифровым кодом и надела прозрачную маску, закрывающую все лицо. Дана посмотрела на себя в

зеркало и нервно дунула на упрямо падающую на глаза челку. Как-то белый халат или комбинезон был бы привычнее. Что за нелепый хай-тек? В этом сверкающем наряде она была больше похожа на космонавта, чем на ученого.

Она подошла к двери в чистую зону. Как ни странно, тут тоже не было охраны.

В маленьком белом тамбуре ее обдало облаком какого-то пара, после чего массивная дверь отъехала в сторону и Дана прошла в стерильную отделанную белым кафелем комнату. За спиной проход в тамбур закрылся с тихим шипением и отчетливым щелчком замка. Она инстинктивно обернулась, и с удивлением отметила, что с этой стороны на двери нет никаких кнопок или панелек для прикладывания пропуска. Как ее открыть было вообще непонятно. Наверное, она управлялась удаленно.

Дана огляделась в поисках камер, но ни одной не заметила. Вообще это помещение меньше всего напоминало лабораторию. Скорее это был медицинский кабинет. Белые стеклянные шкафчики с какими-то пустыми пузырьками, пара металлических столов как в морге и нелепо стоящая почти в центре комнаты подставка для капельницы. Если бы к ней в костюм поступал не фильтрованный воздух, то наверняка она ощутила бы специфический запах медикаментов. Дана подождала в растерянности – ни одного человека в комнате так и не появилось. Наверное, лаборатория располагалась дальше. Выходов было два.

Отчаянно громко шурша комбинезоном, она подошла к более узкой двери, заглянула внутрь и замерла от удивления.

– Что? Вы серьезно? – невольно спросила она вслух, разглядывая джакузи и унитаз с раковиной. – Открытая канализация в стерильной зоне?

В растерянности выйдя из санузла, Дана открыла вторую дверь. Никакой стерильностью здесь и не пахло. Обычная раздевалка. Деревянный пол, шесть шкафчиков для одежды, по виду сделанных из натурального темного дуба. Даже вешалка для верхней одежды есть, на которой висит какая-то черная заляпанная хламида и капает на пол красным.

И по-прежнему ни души.

Все это начинало напоминать антураж фильмов ужасов про зомби.

– Да что здесь вообще творится? – испуганно спросила Дана.

Глава 5

Семен

Семен прошел от метро несколько кварталов, поплутал по переулкам, но так и не нашел нужный дом. Попытался было спросить у какой-то бабки где тут галерея, но та отчего-то испугалась и бодро крестясь и нервно оглядываясь припустила прочь.

Он знал, что умеет пугать людей специальным взглядом, который долго тренировал перед зеркалом. Тот работал безотказно, особенно при встрече с через чур борзыми пацанами. Серые глаза Семена в такие моменты приобретали твердость стали и температуру льда. Или, как он придумал для себя: это был взгляд криогенной стали. Но сейчас то бабуся чего испугалась? Нормально же вроде спросил.

Семен привычно похлопал себя по карманам, проверяя, что все на месте. Паспорт, права, ключи, несколько карточек и шестидюймовый нож Тилайт в левом кармане джинсов. Дурацкая привычка – если уж забыл что-то дома, то теперь проверять уже поздно – но этот ритуал успокаивал, а Семен сейчас нервничал: дело наклеывалось крупное и, вероятно, опасное. Он ощущал себя Джейсоном Стэтхэмом из фильма «Перевозчик» – ему тоже нужно было забрать товар,

не спрашивая, что в коробке, доставить в другой город и там передать получателю. Только вот крутую тачку к заказу положить забыли.

Таинственный заказчик по телефону заверил, что в грузе нет ни наркотиков, ни оружия, ни взрывчатки и Семену не нужно будет шараться от патрулей с собаками, но и светится на камерах лишний раз не стоит. Еще неизвестный намекнул, что он в курсе особенности Семена и это стало решающим фактором в выборе именно его кандидатуры.

Откуда вот только он узнал? То есть понятно откуда, непонятно как. Семен недавно сгоряча похвастался, что не виден на камерах видеонаблюдения, но сделал это на анонимном форуме, будучи уверенным, что никто не поверит и, тем более, не выследит. Оказалось, что поверили и нашли. Однако, не угрожали, не намекали на какие-либо последствия, а просто предложили очень выгодное дело.

Он уж было отчаялся найти чертову галерею, как вдруг наткнулся на маленький деревянный домик, спрятавшийся в паутине арбатских закоулков. Заказчик сказал, что будет ждать его в частном клубе-галерее и Семен произвольно искал что-то понтовое, крутое и стеклянное, но у дверей этой хибары и впрямь висела табличка с нужным названием.

Звонка не было, а деревянная дверь полувековой давности выглядела достаточно хлипкой, чтобы служить основной защитой от непрошенных гостей, так что Семен открыл ее без стука и зашел в небольшой предбанник с вешалкой

для верхней одежды. Он пару секунд раздумывал снимать ли свою кожаную куртку, которую напялил совершенно не по погоде только лишь затем, чтобы выглядеть покруче, но передумал. Оставшись просто в футболке, он чувствовал бы себя неуютно перед богатым заказчиком.

Следующая дверь была куда серьезнее – толстая, металлическая, но без домофона или звонка. Семен потянул за ручку, и та неожиданно легко распахнулась в светлое залитое солнцем помещение. Он не спеша зашел внутрь и критически оглядел белые стены, полностью увешанные тем, что современные художники почитали картинами. Воздух почему-то был сухой и пыльный. Еще пахло какими-то восточными деревяшками.

В центре комнаты стояла какая-то абстрактная скульптура. На его вкус место ей было на помойке – такого искусства он не понимал – но раз вещь находилась здесь, значит стоила немало. Деньги он понимал хорошо. В последнее время Семен все измерял исключительно ими.

Дверь за его спиной закрылась с двойным щелчком. Сначала просто захлопнулась, а потом сработал электрический замок. По спине почему-то пробежал нехороший холодок. Семен инстинктивно почувствовал себя в ловушке. Сразу бросил взгляд на окна с толстыми стальными решетками и ощущение опасности только усилилось. Кстати, откуда столько солнца сквозь белые полупрозрачные шторы? На улице же было пасмурно...

Илья

Она его обыграла! Второй раз подряд! Это было невероятно, но Илья смотрел на неизбежное описание партии на экране и понимал, что соперница права. Он опять угодил в ловушку и из нее уже не было выхода. Его белый король падет в лучшем случае через десять ходов.

Когда Илья проиграл таинственной собеседнице впервые, то списал это на случайность. Он подошел к партии легкомысленно: подумаешь, какая-то девушка ищет партнера для игры. Наверняка опять в переписке будет больше флирта, чем шахмат. Илья предпочитал неспешные партии – не в онлайн программах с фиксацией времени, а по старинке: без ограничений на обдумывание хода, не торопясь расставляя и передвигая фигуры на деревянной доске под треск полееньев в камине. Единственное отличие от подобных партий в старых романах, было то, что описание хода присылалось не письмами в бумажном конверте, а сообщением в мессенджер.

До этого он не проигрывал никому. Нет, конечно, с гроссмейстерами международного класса ему на равных тягаться было бы тяжело, но они в подобные форумы поиска партнеров по игре и не заходят, как не гоняют всерьез в футбол на дворовых площадках члены олимпийской сборной. Такие победы даже чувство собственного превосходства не подо-

греют.

Илья не был профессионалом, но уже начал сомневаться в том, стоит ли дальше продолжать подбирать соперников в онлайн и не предложить ли партию действительно какому-нибудь гроссмейстеру. Уровень даже тех, кто кидал очень много понтов, был несравнимо ниже его, и игра, как правило, превращалась в избиение младенцев.

Когда он принял приглашение от той, что скрывалась под ником «Багира», то не сомневался, что опять будет скучать. Это чувство часто сопровождало его, и только шахматы, игра на бирже, да решение сложных логических задачек хоть как-то отгоняли хандру на короткое время. Да и то, устав от предсказуемых партий, он уже задумывался о поиске новых онлайн развлечений. Любых, где требуется мозг и которые не связаны с живым общением. Потому что с людьми было скучно вдвойне.

Периодически Илья задумывался о том, человек ли он вообще. Когда способность проявилась впервые в четырнадцать, он дико обрадовался. Воодушевления хватило примерно на год: сначала осторожные эксперименты, потом более наглые и рискованные трюки. К концу десятого класса его окончательно накрыла скука. Все вокруг были пусты, предсказуемы, глупы и, главное, управляемы. Все, включая родного отца. Мать умерла рано, ему и пяти еще не было, так что она смогла остаться в статусе богов, а вот оставшегося родителя Илья начал презирать.

Как исполнилось семнадцать, он после тихого, но преисполненного взаимных упреков и презрения разговора, ушел из дома и быстро получил все, что желал, включая шикарную квартиру в центре и достаточное количество денег, чтобы жить в свое удовольствие, не привлекая внимание сильных мира сего. После чего заперся в своей берлоге и с тех пор предпочитал общаться с людьми удаленно, дабы не испытывать соблазн покопаться в их мозгах.

Багира обманула его ожидания. В первой партии разнесла его в пух и прах так неприлично быстро, что Илья занервничал. Тут же предложил реванш и сконцентрировал на игре все свое внимание. И на тебе: его белые зажаты в такой неудобной позиции, что и так понятно, что блестящих перспектив у них нет, а теперь соперница еще и прислала подробное описание как разгромит его всего за десять ходов. Это если он будет достаточно умен играть по ее сценарию, потому что иначе и десяток – слишком оптимистичный прогноз.

Главное – ни грамма флирта. Несколько метких ехидных замечаний по игре, но не более того. Дама его откровенно заинтриговала. Судя по нику, она вряд ли была юна – такие имена выбирают себе те, кого в штатах принято называть «пумами», да и его ровесницы не знакомы со старым советским Маугли. С другой стороны, от женщины в возрасте столь развитой логики он тем более не ожидал. В его понимании у них вся голова забита либо борщом и детьми, либо

собственной карьерой.

«Кто вы, незнакомка?» – произнес он вслух, а пальцы на печатали, – «Поздравляю. Сдаюсь. Заинтригован».

Он нажал отправить и налил себе кофе. Впервые за последние месяцы ему было интересно и даже несколько нервно – непривычное и приятное состояние. Кажется, Илья начинал понимать адреналиновых наркоманов.

Когда мессенджер булькнул, он нетерпеливо приник к экрану.

«Я знаю».

И даже улыбочки не прислала! Просто точка в конце. Женщины же обожают ставить кучу смайликов! А кто вообще ставит точки в мессенджерах?

Создалось неприятное ощущение, что ей с ним скучно. С ним скучно! Это его задело. Он бешено и раздраженно застукал клавишами. Ему нужно увидеть ее! Никакого сексуального подтекста в этом не было. Все равно – будь она пенсионеркой, юной блондинкой или толстой зрелой дамой – ему хотелось пообщаться с ней в реальности.

В итоге заветное приглашение сыграть очно было получено. Адрес вел в шикарный особняк на Остоженке. Илья посмотрел по панораме улиц – дом явно принадлежал какому-то олигарху. Это интриговало еще больше. Нет, деньги его не возбуждали абсолютно – у него их было ровно столько, сколько нужно. Просто большие суммы всегда означали нестандартный и развитый интеллект. Даже из тех, кто на-

чинал бандитами в девяностых, сохранили состояние только самые хитрые и мудрые. Тут же речь шла о женщине. То, что она не жена миллиардера было очевидно: дама не особо заморачивалась со временем встречи и позволила ему выбрать нужный час. Неожиданный приход ревнивого мужа ее совершенно не волновал, а любовниц и содержанок в такие хоромы тем более не селят.

Единственное, что пахло конспирацией – это то, что зайти его попросили через черный вход со двора. Там находилась железная дверь, вероятно предназначенная для прислуги. Багира, которая так и не назвала своего настоящего имени, сказала ему, что откроет, как только Илья скинет в чат, что стоит у входа. Так и произошло. Замок щелкнул, он зашел внутрь, но неожиданно оказался не в прихожей или подсобном помещении, а сразу в библиотеке. Кто же делает черный ход в библиотеку? Дверь за его спиной резко щелкнула электронным замком. Он с удивлением огляделся: в комнате кроме него никого не было.

Глава 6

Надя

В подвале было темно, пыльно и пусто. На потолке светила одинокая лампочка без абажура. Воздух был старый и затхлый, хотя нос уловил еле заметный свежий древесно-мховый аромат. Судя по слою пыли на полу, тут никто не ходил очень и очень давно. Хотя нет! Надя уставилась на четкие отпечатки ног, которые вели от тяжелой дубовой двери на противоположной стене к винтовой лестнице наверх. Жаль, что пыль – это не снег или грязь, что сохраняют след почти в идеальном состоянии. По такому размазанному отпечатку даже размер обуви определить было невозможно.

Воздух отчетливо дрожал. Такое бывало перед самопроизвольным открытием портала, однако самого разрыва нигде не было видно. Надя постояла несколько минут, успокаивая сердце и дыхание. Один парень во время путешествия по юго-востоку показал ей несколько классных упражнений то ли из у-шу, то ли из какой другой гимнастики, которые позволяли быстро обрести спокойное и безмятежное состояние в каком бы стрессе она ни находилась. Ей нельзя сейчас ненароком свалиться в портал. Только полный контроль над собой позволял предотвратить разрывы пространства.

Прошло несколько минут, и Надя решила, что можно двигаться дальше. Подошла к обитой железными полосами с большими заклепками дубовой двери и подергала за тяжелую ручку в виде кольца. Дверь даже не шелохнулась. Казалось, что она не просто заперта на замок, а вросла в каменную стену, которая, кстати, тоже была необычной. Надя огляделась: остальные три стены подвала были обычным неоштукатуренным бетоном, а эта сложена из огромных плотно подогнанных друг к другу валунов. Как будто при рытье котлована экскаватор наткнулся на древнюю стену ушедшего под землю замка и строители, недолго думая, включили ее как часть подвала.

Где-то наверху послышались голоса. Надя еще раз осмотрела помещение, но больше тут ничего интересного не было. Ни шкафчиков, ни столов, ни полок. Голый пыльный бетон, да две двери. Стальная, через которую она вошла и эта старинная деревянная.

Следы неизвестного, прогулявшегося по пыли, шли вверх по винтовой лестнице, и Надя последовала за ним.

Черные железные ажурные ступени привели в очень просторный восьмиугольный холл, образованный четырьмя дверьми и стенами между ними в легкомысленных светлых цветочных обоях. Надя поднялась точно в центре зала. В нескольких метрах прямо перед ней стояли двое. Одета в бежевую водолазку и мешковатые, зауженные к щиколоткам голубые джинсы беловолосая девушка в круглых очках а-ля

неопытная секретарша. На спине у нее болтался легкий светлый рюкзачок. «Типичная «Винишко»», – решила Надя и назвала ее про себя «Няша». Рядом с ней нерешительно переминался с ноги на ногу темноволосый невысокий и щупленький парень в сильно заляпанной водолазке. Он первый заметил Надю и кивнул собеседнице:

– О, может она з...з...знает?

Надя преодолела последние ступеньки и остановилась:

– Простите... – произнесла она и замялась. Получился нелепый вопросительный тон, но как объяснить, что она делает в чужом доме и как сюда попала? А вдруг эти двое как раз ждут ее?

– Может б...б...быть вы подскажете куда мне идти? Я на собеседование, – растерянно обратился парень и уставился на нее неожиданно яркими светло-голубыми глазами с совершенно немужскими длинными и темными ресницами. Тут Надя заметила, что он придерживает второй рукой правую кисть, с которой изредка капает на паркет кровь. Да и пятна на серой водолазке были подозрительно бордовыми.

– Мне кажется вам к врачу лучше, а не на собеседование, – с сомнением произнесла она.

– Это ерунда. Ц...ц...царапина. У вас вон там не ручка на двери, а какое-то лезвие. Схватился и вот. Но это не страшно. Если вы скажете, где помыть руки, то я через пять минут буду готов... – было видно, что парню действительно очень нужна работа. Ей было жаль юношу и совершенно не хоте-

лось его расстраивать.

– Простите, я сама здесь в первый раз и ничего не знаю, – пожалала она плечами и с немым вопросом посмотрела на Няшу. Та все это время совершенно нагло ее разглядывала странным жадным взглядом, как будто ожидая увидеть что-то необычное.

– Я тоже только что вошла, – спокойно произнесла бело-волосая с ярко выраженным, но непонятным акцентом.

Дверь справа от них открылась и в холле появился светло-волосый короткостриженный парень в кожаной куртке. Среднего роста – даже пониже Нади – зато крепкий и широкоплечий. Прическа типа «покороче и подшевле» от салона а-ля «эконом стрижка в подворотне», сломанный когда-то в драке нос. Глаза серые, наглые, шустрые и злые. Для полноты образа пацану не хватало только кепки, да горсти семок.

– Я это... пардон, что без стука. У меня встреча назначена... – он выжидающе посмотрел на всех троих. Быстро скользнул взглядом по лицам, задержался на окровавленной руке голубоглазого и после этого беззастенчиво устался на грудь Нади. Конечно, в отличие от беловолосой, она у нее как минимум была, но все равно такое наглое внимание раздражало.

Надя терпеть не могла подобных типов. Именно такие парни с простыми лицами, вечно сидящие с пивом у каждого подъезда, ежедневно доставали ее, пока она не отправилась путешествовать по миру. Надежда раздраженно трягну-

ла волосами и демонстративно отвернулась. Этого придурка она про себя решила называть «гопник».

– П...п...простите, у вас тоже собеседование? – спросил темноволосый.

– Деловая встреча. А ты что, тоже перевозчик?

– Какой перевозчик? – опешил тот. – Я анал...л...литик.

– Вот что, анальный нытик, ты мне мозг не пудри. Я тут должен клиента найти...

В этот момент третья дверь распахнулась, и сопровождаемая внезапно наступившей напряженной тишиной, в холле появилась фигура в блестящем комбинезоне со шлемом полной биологической защиты на голове. После недавней эпидемии, во время которой врачи в похожих, но только белых одеждах ежедневно мелькали по ТВ, такой наряд у всех ассоциировался с опасностью заражения.

– О... космонавт, – выдал вслух гопник, – привет лунатикам.

– Здубубу, – пробубнил что-то человек в блестящем костюме.

– Здесь что, зараза? – делая шаг от остальных, напряженно спросила Надя.

Космонавт уныло повесил голову, нелепо и комично всплеснув руками. Только в этот момент, Надя увидела, что в правой у того зажат окровавленный нож. Тяжело и очень шумно вздохнув, профыркав респираторами, человек в костюме стянул с головы маску и шлем.

– Оппа. Кто снарядил обезьянку в космос? – захрюкал, даваясь от смеха, парень в кожаной куртке, – да еще и вооружил...

Выглядела девушка в комбинезоне теперь действительно комично. Роста в ней было чуть более полутора метров, а скорее умильное, чем красивое, личико, обрамленное растрепанным темно-каштановым каре, смешно и нелепо торчало из явно не по размеру подобранного комбинезона. Осколки только входящего в свои права лета уже расплескались по ее маленькому курносому носику яркими веснушками, а черные глаза и очень четкие темные брови действительно делали ее чем-то похожей на мартышку. У гопника очевидно был талант навешивать на человека такие прозвища, от которых потом годами не отмоешься.

– Как вы очутились в чистой зоне? – тут незнакомка наконец огляделась, поняла нелепость вопроса и растерянно и одновременно раздраженно спросила. – И где, черт возьми, лаборатория? Я что, дверью ошиблась?

– Ты ножичек то положи. От греха, – парень в куртке сделал успокаивающий медленный жест ладонью сверху вниз, как будто прижимая что-то к полу, – а то вштырило тебя, похоже, не по-детски.

Темноволосая девушка удивленно покосилась на нож и быстро и даже как-то брезгливо отбросила его в сторону. Тот, оставляя бордовую смазанную полосу, проехал по глянцевою паркету до ступенек, перевалился за край и загромы-

хал по железу, скатываясь в подвал.

– Так, все-таки, где я? – спросила «обезьянка».

– Теперь я тоже хотела бы это знать, – добавила блондинка, внимательно осматривая остальных.

– Ну я-то точно знаю куда пришел. Деревянная развалюха в Малом Власьевском переулке. Вопрос в том, как вы тут оказались, где здесь долбанная галерея и мой клиент.

– Какой В...в...власьевский? Это же где-то на Арбате, а я т...точно вошел сюда от Комсомольской. – произнес голубоглазый, – Спустился в подвал большого бизнес-центра.

– Я приехала в лабораторию на западе Москвы, – напряженно сказала девушка-космонавт.

– Домик в Нескучном саду, – тихо прокомментировала беловолосая. Надя все никак не могла опознать ее акцент. Какие-то согласные девушка произносила тверже чем надо, как прибалты, но «л», наоборот, не к месту смягчала, как южанка. Ни в одной стране из бывшего СССР так не говорили.

– Не... вы меня что, разыгрываете? – с напряженной ухмылкой спросил гопник. Потом, наконец, проследил взглядом за винтовой лестницей, что из подвала уходила дальше куда-то вверх и прошептал, – только откуда в том деревянном сарайчике взялся второй этаж?

– Господа и дамы! Давайте честно признаем, нас всех заманили в сложную и хитрую ловушку, – произнес кто-то за их спиной. Все разом повернулись. Из последней четвертой двери показался русоволосый парень в идеально сидящем

темно сером костюме и белой рубашке с воротником-стойкой.

– Причем сделал это какой-то маг, бог или демон. Иначе я происходящее объяснить не могу, – усмехнулся незнакомец. – Разве что каждого из нас незаметно усыпили и тайно перевезли в этот особняк.

Девушка в блестящем комбинезоне тихо присвистнула. Надя с неприязнью покосилась на нее. Она бы никогда не стала настолько открыто выражать свою симпатию, хоть и тоже отметила, что парень, безусловно, красавчик. Так мог бы выглядеть сын Алена Делона и Бреда Питта. Высокий, даже выше нее, с аккуратно уложенными каштановыми волосами – пожалуй чуть длиннее, чем диктовала мода – ухоженный и явно не бедный. Единственное к чему можно было прицепиться, так это к отсутствию ярко выраженной брутальности. Черты лица были утонченно-аристократическими, а фигура не блистала накачанными мышцами. Вон гопник, хоть и ниже на голову, но даже пошире в плечах будет.

– А это что за хрен с горы? – резюмировал всеобщее изумление парень в куртке.

– Илья. Будем знакомы, хотя вы друг другу еще не представлялись, – неизвестный иронически улыбнулся, продемонстрировав ямочки на щеках.

Надя невольно перевела взгляд на пол и уточнила:

– Почему ловушка?

– Элементарно, – ответил красавчик, – я некоторое вре-

мя подслушивал за дверь. Очевидно, что нас всех заманили сюда обманом. Мы попали в это место из разных частей города. Я лично до встречи с вами был уверен, что нахожусь в особняке на Остоженке. Ложью в хорошее место не приглашают. Мы там, куда в здравом уме сами бы не пошли. Вывод – это ловушка. Нас неизвестным способом перенесли сюда из разных точек, следовательно ловушка организована кем-то, чьи возможности мы пока и представить себе не можем.

Семен растеряно и несколько затравлено огляделся. Блондинка в очках почему-то не слишком удивилась такому заявлению и продолжила внимательно рассматривать Илью. Девушка в скафандре смешно нахмурилась.

– Кстати, я Дин, – голубоглазый неожиданно протянул Илье окровавленную ладонь, потом спохватился и опять спрятал ее в левой кисти.

– Надя.

– Семен. Но я тут задерживаться с вами не намерен. Раз это лажа какая-то, то я сваливаю, – парень в кожанке развернулся, но Илья его остановил:

– Не выйдет. Неужели вы не пробовали открыть ту дверь, через которую вошли? Лично моя заперта и выглядит надежной как сейф.

– Меня зовут Дана. И я пыталась выйти, так что подтверждаю – нас заперли, – сказала девушка в блестящем комбинезоне.

– Снежана, – коротко представилась блондинка, продолжая с любопытством рассматривать остальных.

На пару секунд в холле повисла тишина.

– Да ну на хрен! – воскликнул Семен и убежал из холла в комнату, из которой ранее появился.

– Сейчас вернется, – спокойно предсказал Илья.

– Почему ты подслушивал? – спросила его Снежана. Буква «ы» ей совершенно не давалась, и она произносила ее очень мягко, совсем как «и».

– Меня пригласили на приватную встречу. Когда услышал ваши голоса, то не был уверен, что мне стоит показываться на глаза обитателям дома, так что постоял за дверью и попытался понять кто вы, – Илья невозмутимо пожал плечами.

Из комнаты куда убежал Семен, вдруг раздался дикий крик. Надя, не раздумывая, рванула туда первой. Вбежала в просторное светлое увешанное картинами помещение, быстро огляделась и присела рядом с корчившимся от боли на полу парнем.

– Что случилось? – она потормошила Семена за плечи, но того была такая дрожь, что только зубы стучали. Сказать он ничего не мог.

Остальные столпились вокруг.

– Кто его так? – растеряно спросил Дин. В комнате, очевидно, никого не было, как и не существовало другого пути из нее. Кроме, разве что, стальной двери, к которой и мчался Семен. Дин подошел к ней, зачем-то достал из кармана и

быстрым, хорошо отработанным жестом, надел нитриловые голубые перчатки и только потом протянул руку.

– Стой! – прошипел Семен. Дин замер. – Там ток.

Дин поспешно сделал два шага назад.

– Почему ты надел перчатки? – прищурившись спросила Снежана, – ты знал?

– Нет! – испуганно ответил голубоглазый. – я всегда в них хожу. У меня такая особенность...

– Но только что ты бил без них.

– Твою мать, – прервал их Семен, поднимаясь с пола, – вот меня шарахнуло. Думал копыта отброшу. Хорошо еще, что за ручку толком не схватился, а только дотронулся.

Илья подошел к стальной двери, присел и внимательно осмотрел порог:

– Тут действительно приличный слой изоляции по контуру. Дверь под напряжением. И, сдастся мне, не только эта.

– Нас что, убить хотят? Крипово как-то – прошептала Дана. Снежана вздрогнула и, как показалось Наде, отчего-то смутилась.

– Знаете, что странно? Я не вижу тут камер, – добавил Илья, оглядываясь по сторонам, – за нами же должны наблюдать. Напряжение ведь недавно кто-то включил. Мы все касались двери, когда входили, а я еще потом сразу попытался открыть ее и током меня не ударило.

Все невольно оглядели просторный зал галереи. Дана подошла к окну и выглянула наружу.

– Странно. Мне почему-то кажется, что мы точно не в Москве.

– Должен был догадаться, – почему-то раздраженно бросил Илья и бросился к окну. За ним невольно последовали все остальные.

Метрах в двадцати от дома, за идеально стриженным ровным зеленым газоном находился высоченный бетонный забор с колючей проволокой и рядом проводов с изоляторами поверху. Вдали над оградой торчали верхушки густого елового леса.

– Что за хрень тут вообще творится? Как это возможно?! – возмутился Семен.

– Невозможно, – прошептала Дана и тут же спохватилась. – У кого-нибудь есть телефон, а то у меня все вещи отняли?

Все кроме Нади вытащили из карманов смартфоны:

– Не работает! – воскликнул Семен.

– Связи нет? – переспросила Дана.

– Нет! Вообще не включается. Как будто батарея села! – Семен яростно жал на кнопку.

– У меня тоже, – растеряно произнес Дин и посмотрел на Илью. Тот молча продемонстрировал черный экран. Снежана тоже покрутила в руках неработающий смартфон и убрала его в рюкзачок. Надя все это время копалась в своем рюкзаке и наконец вытащила старую кнопочную нокию в водозащитном чехле. Но и та оказалась безжизненным мертвым

кирпичом.

Глава 7

Надя

Илья осмотрел глухую раму окна без единого намека на ручку и наружную толстую решетку:

– Не открыть. Тут без болгарки не вскрыешь. Если на остальных окнах такие же, то нам отсюда не выбраться.

– Давайте обойдем все комнаты и проверим на всякий случай, – предложила Дана.

Из центрального восьмигранного зала можно было выйти через четыре двери, расположенных по диагоналям здания. Каждая из них вела в изолированную от других зону дома. Начав обходить холл против часовой стрелки, вся компания первым делом заглянула туда, откуда появился Дин. Семен аккуратно открепил приклеенное скотчем лезвие бритвы от ручки и, удивленно покачав головой, продемонстрировал его остальным. Все настороженно вошли в небольшое помещение с железной дверью напротив. Пробовать на себе находится ли она тоже под напряжением ни у кого желания не возникло.

Пахло здесь странно: воздух был пропитан каким-то сильным техническим запахом. Как в автомастерской. Во всем доме пахло пылью и затхлостью, к чему Надя уже приняла-

лась, а тут ощущался какой-то новый тревожный аромат.

Пот сторонам этого небольшого тамбура располагались еще две комнаты. Дана смело распахнула полуоткрытую дверь справа, и на нее тут же вылилась сверху какая-то жидкость. Следом по голове со звонким и протяжным «бздаммм» прилетел небольшой металлический тазик. Дана взвизгнула и замотала головой, как будто ее атаковали пчелы. В воздухе отчетливо запахло бензином. Теперь Надя узнала этот запах.

– Стой! – крикнул Илья, схватил Дану за руку и буквально выдернул из прохода, – в глаза попало?

– Нет... – быстро сказала она, лихорадочно стирая жидкость со щеки, – в основном на одежду все. На лицо так... капли.

– Если кто-то кого-то облил бензином, значит где-то рядом будет зажигалка, – произнес Семен.

– Может не стоит туда соваться? – спросил Дин.

– Наоборот. Раз нас пугают и не хотят пускать, то именно в эту комнату и надо ломиться. Я пошел, – заявил Семен и смело шагнул через порог. Илья оттащил Дану еще чуть дальше от двери на всякий случай.

Надя неодобрительно посмотрела на мерзкую улыбку девушки. Той явно нравилось, что ее так заботливо спасают. От стекающего по блестящему комбинезону бензина та несколько не пострадала.

Семен крикнул из комнаты:

– Можете все завалиться сюда, но тут ничего интересно-го. Какой-то заброшенный рабочий кабинет, но ни бумаг, ни записок. Вообще все убрано, как в отеле, но очень пыльно. Сюда никто давно не заходил, если не считать того, что у порога недавно подмели. Наверняка тот, кто поставил на дверь ушат бензина.

– З...з...значит зажигалка во второй комнате? – предположил Дин.

Надя, не дожидаясь Семена, осторожно приоткрыла дверь напротив и тут же сделала шаг назад.

Если там, куда зашел Семен был кабинет, то тут явно располагалась спальня, по строгости оформления тоже напоминавшая гостиничный номер. Безликий темно-бордовый палас на полу, аккуратно застеленная серой тканью постель, и казенные тумбочки по обеим сторонам кровати. Надя зашла внутрь и заглянула в прилегающий к спальне санузел.

– Тут тоже пыль. Никто сюда давным-давно не ходил.

– Проверь, вода есть? – попросил Илья.

Надя, поколебавшись, все-таки повернула кран. Тот сначала фыркнул ржавчиной, но тут же исправился и начал поливать раковину ровной струей.

Илья услышал шум воды и без комментариев Нади:

– Хорошо. Значит от жажды не умрем.

Она вернулась в комнату и открыла шкаф купе. На вешалках ровными рядами висели деловые костюмы темно-серого цвета. Надя пошевелила их рукой:

– Все одного размера. Эмка. Рост тоже не впечатляет. Хозяин явно не богатырь, – прокомментировала она увиденное.

Надя вернулась к остальным. Семен к этому времени вышел из кабинета, вертя в руках что-то блестящее.

– Сеструхе подарю. Ей понравится, – заявил он и сунул предмет в карман.

Илья брезгливо поморщился, но ничего не сказал.

Вся компания вернулась в центральный холл и открыла следующую по очереди дверь – ту, из которой ранее вышла Дана. В пустом медкабинете не было ничего интересного, но вот черная одежда на вешалке в раздевалке привлекла внимание Семена. Он осторожно двумя пальцами взялся за край и растянул странный плащ с капюшоном в сторону, а потом взглянул на красные капли на полу:

– Да он в крови!

Дана подошла поближе, достала из кармана своего блестящего костюма ранее убранные туда перчатки, надела их и потрогала пальцем одно из мокрых пятен. На белом силиконе остался красно-бордовый след.

– Кровь свежая, – задумчиво произнесла она.

– Блин... что-то это все мне совсем не нравится, – произнесла Надя.

– И не говори! – Семен с опаской оглянулся.

– А чья кровь то? – спросила Дана. Вопрос подвис в воздухе. Через несколько секунд молчания Илья пожал плечами и сказал:

– Пошли дальше. Теперь я отведу вас в библиотеку, куда попал я.

Это была самая большая из комнат. плотно заставленные книгами высокие книжные шкафы доходили до самого потолка. Специфический запах книжной пыли у Нади навевал воспоминания о школьной библиотеке.

– А что там? – Дана показала на стеклянные матовые двери, располагавшиеся напротив друг друга.

– Понятия не имею. Если бы знал, не звал бы вас сюда, а просто рассказал, – пожал плечами Илья.

– Ну так давай посмотрим, – заявила она и решительно направилась к левой, но тут же споткнулась и, взвизгнув, грохнулась плашмя на пол.

– Ой, извини, – испуганно сказала Снежана, – у тебя застежки болтаются снизу, я случайно наступила.

Она подала Данае руку, чтобы помочь встать, но та презрительно фыркнула и шурша не по размеру огромным комбинезоном не без труда поднялась на ноги. В это время Семен уже успел открыть ту дверь, к которой направлялась девушка.

– Твою ж! – только и успел он сказать, падая на пол.

Поверх его головы из комнаты вырвалась струя огня.

– Зараза! – произнес Семен, поднимаясь. Подпаленные волоски на бровях и короткой челке теперь неровно торчали скрюченными кончиками.

Он решительно шагнул в комнату и выбросил наружу бал-

лончик с лаком для волос.

– Ловушка простая и бессмысленная, – заявил он, – открываешь дверь, пшикает баллон через зажигалку. Никого убить эта штука не может. Даже обжечь толком не способна, если только по глазам не попадет.

– Если только человек предварительно не облит бензином, – растерянно глядя перед собой, медленно произнесла Дана и, повернувшись к Снежане, добавила, – ты, выходит, меня спасла? Спасибо!

– Я случайно, – покачала головой та.

Комната, которая скрывалась за простенькой ловушкой, как ни странно, никаких секретов и тайн в себе не хранила. Все те же книжные полки, разве что здесь присутствовал пустой письменный стол, два кресла и журнальный столик возле них.

Надя подошла к шкафам и посмотрела на названия томов.

– Странно. Тут ничего нет на русском. Да и на английском тоже не вижу.

Илья подошел ближе и тоже начал разглядывать надписи на корешках:

– Немецкий, чешский, польский, вот кириллица, но не пойму – то ли болгарский, то ли сербский.

Снежана и Дин разом дернулись на последнее слово и подошли ближе.

– Это не сербский, – сказала девушка, – а македонский. Но сербский тоже есть, вон, правее. Те, книги, названия ко-

торых я понимаю, посвящены мифам.

– Так, хорош, библиотекари. Нам надо дальше топать. Тут выхода нет, так что нефиг задерживаться, мне домой надо поскорее, – громко произнес Семен.

– Что-то я уже сомневаюсь, что мы вообще найдем выход, – пробормотала Надя.

Дверь в комнату напротив Семен открыл с опаской, но никаких сюрпризов не случилось, а само помещение походило на предыдущее как сестра-близнец. Разве что книги были другие.

– Надя, в подвал имеет смысл идти? – спросил Дин.

– Там ничего нет, кроме запертой дубовой двери... ну и той железной, через которую я вошла, – помотала она головой.

– Так... ну вот весь дом мы и обошли. И в чем смысл? Как нам выбраться? – раздраженно произнесла Дана.

– А на второй этаж кто-нибудь ходил? – спросил Илья.

– Нет, – быстро ответила Снежана.

– Выход там вряд ли находится, и не думаю, что тот, кто строил этот дом-ловушку, был идиотом и не поставил там решетки на окна, но все-таки, давайте проверим.

Они вернулись в холл. Семен первым, перешагивая через ступеньку, помчался наверх. Дана, шурша комбинезоном, быстро засемила следом. За ней шагнул на лестницу Илья и поэтому девушке повезло: когда она неожиданно вскрикнула, рухнула вниз и кое как зацепилась локтями за

соседние ступеньки, Илья успел ее подхватить. Провалившаяся ступенька с диким металлическим грохотом, приземлилась на лестницу четырьмя метрами ниже.

Семен подскочил и помог поставить Дану на ноги, а потом осмотрел место, где крепилась упавшая ступенька.

– Ого! Подпилено! Она на последних соплях держалась. Тут кто-то хорошо так ножовкой поработал, причем совсем недавно. Спил совсем свежий! И очень неумелый.

– Ребят, что-то мне это совсем не нравится, – повторила Надя и с раздражением посмотрела на Дану, которая не спешила освобождаться от объятий красавчика. Наоборот, наклонилась поближе и прошептала тому что-то на ухо. Главное, не особо она и рисковала: все равно же застряла из-за того, что плечи не пролезли в щель. Любой другой, с нормальными человеческими размерами, тут вообще упасть бы даже не смог. Максимум ногу повредить.

– Так, идем аккуратнее. Пробуем каждую ступеньку, – приказал Семен. Илья только скривился:

– Автор этих подлянок не повторяется. Неожиданностей стоит ждать в другом месте.

Однако пошел вперед, простукивая пяткой то место, куда намеревался шагнуть.

Надя вошла на второй этаж одной из последних и застала молчаливую сцену: Илья, Дана и Семен явно чем-то ошарашенные стояли в центре большого круглого зала, загораживая ей обзор. Надя быстро огляделась по сторонам. Похоже,

что дом, в котором они находились, венчал купол по типу церковного. Круглый зал был метров десять в диаметре, а до крыши было метров семь, если не больше. Высокие узкие окна, тоже со стальными решетками, начинались над ее головой, тянулись почти до самого верха и, по-видимому, располагались между наружными колоннами. Вдоль стен стояли застекленные шкафы с книгами и непонятными вещами, а в центре находилось что-то вроде вделанной в темный дубовый пол пустой чаши размером с колесо грузовика. Воздух тут тоже был пропитан пылью и затхлостью, но присутствовал и еще какой-то резкий неприятный запах.

Она быстро подошла к застывшим ребятам, освобождая проход с лестницы для Дина и Снежаны и тоже замерла в растерянности.

На полу лежал труп. Парню было лет восемнадцать... ну двадцать максимум. Черная кожаная куртка вся пропиталась кровью, которая еще медленно ползла по темным доскам, стекая в чашу в центре. Убитый лежал на животе, нелепо вывернув голову и глядя в пустоту черными как уголь глазами. На лице еще сохранилось какое-то почти детское растерянное и обиженное выражение. Судя по внешности, приехал он в столицу из далеких южных регионов. Кожа смуглая, волосы черные и кучерявые, на скулах двухнедельная небритость.

– Так... ставки в игре внезапно повысились, – пробормотал Илья, – не все ловушки тут безобидные.

– Да, как ты там сказал? Подлянки? Неожиданности? Хре-

на се подляночка. Тут уже все по-взрослому, – усмехнулся Семен.

– Его убили только что, – произнесла Дана неожиданно хриплым низким голосом, затем откашлялась и повторила. – Его убили только что.

– Откуда т...ты знаешь? – растеряно спросил Дин, не в силах оторвать взгляд от трупа.

– Кровь еще растекается. Сердце совсем недавно остановилось. Прошло минут пятнадцать, не более.

Дана нагнулась и аккуратно рукой в лабораторной перчатке приподняла край куртки. Футболка под ней почти вся пропиталась красным, но, если присмотреться, было видно, что край мокрой области на ткани все еще постепенно распространяется дальше.

– Потрогай пульс, может живой, – предложил Семен.

– Нет. Невозможно. Тут такая кровопотеря. Да и ран много. Его буквально утыкали ножом в спину. Печень, почки... с этим не живут, – спокойно сказала Дана, но все-таки ткнула пальцем лежащему в область шеи и, спустя несколько секунд, отрицательно помотала головой.

– Кто-то на него конкретно рассердился, – усмехнулся Семен.

– Наверное, он должен был бить одним из нас, – задумчиво сказала Снежана.

– Возможно. Да и семь – какое-то более правильное число с точки зрения психологии, – произнес Илья, – Тот, кто

заманил нас сюда, скорее пригласил бы семерых.

Надя медленно сделала шаг назад, стараясь не обратить на себя внимание.

– Слушайте, это что вообще за хрень тут творится? Какая-то Пила-десять? Нас что, по одному убивать будут? – Семен бешеным взглядом обвел остальных.

Надя сделала еще один шаг назад, оглядываясь по сторонам в поисках оружия.

– Кто? – спросил Илья, – ты же сам видел, что во всем доме никого нет. Здесь наверху не спрячешься. Первый этаж мы тоже обошли, да и незамеченным по лестнице мимо нас никто спуститься не мог. Разве что... в подвале может все-таки кто-то сидит?

Дин растерянно обернулся, ища глазами Надежду, которая как раз снизу и пришла. Та уже стояла у лестницы.

– Она убегает, – растеряно кивнул он на девушку.

– Ты куда? – напряженно спросил Семен, обернувшись к Наде.

– Вы еще не поняли? Идиоты! Это сделал один из вас. В доме больше никого нет.

– А ты то куда намылилась? – Семен сделал к ней шаг.

– Не подходите ко мне! Любой из вас может быть убийцей! – крикнула она и бросилась вниз по лестнице.

Глава 8

Снежана

– Куда она? Выхода то все равно нет, – спокойно спросила Дана, слушая дробный перестук ног по металлической лестнице.

– Судя по звуку – в подвал. За твоим ножичком, – произнес Семен и повернулся к ней. – Кстати! Оружие преступления мы, кажется, уже нашли. Ведь ты им парнишку то пырнула?

Щеки девушки моментально вспыхнули. Она нервно поправила тыльной стороной ладони волосы, убрав прядь с лица. На щеке остался кровавый след от испачканной перчатки:

– Я его на полу нашла! У двери! Возле той черной хламиды. Прямо перед тем, как к вам выйти, – твердо и немного растеряно заявила она.

– Ну да, я бы тоже так говорил, если бы кого-то кокнул, – ухмыльнулся Семен.

– Сказал человек с ножом в кармане брюк, – добавил Илья.

Семен непроизвольно коснулся торчащего кончика рукоятки, словно проверяя, что оружие на месте.

–А ты заткнись! Я, в отличие от нее, пером не размахивал.

Он как был в моем кармане с самого начала, так и сейчас там.

– Ну да, я бы тоже так говорил, – передразнил его Илья.

– Слушай, ты... – начал было Семен, но тот его прервал:

– А ведь эта... как ее, Надя, так и не рассказала, как сюда попала. И ты, говоришь, что в холл она пришла по лестнице? А может вы не заметили, и она не поднялась, а спустилась?

– Д...д...да. Она стояла на лестнице, – кивнул Дин, – я не уверен... может и сверху. Я заметил ее, когда она уже на первом этаже была.

Семен посмотрел на Снежану с немым вопросом, но та только неопределенно пожала плечами.

– Так. Собрались! Сейчас она может подняться с ножом в руке, – прищурился Семен.

– Скажи умник, если она убийца, то как, спускаясь со второго этажа, она умудрилась нож подкинуть за дверь к Дане и там же заляпанный кровью плащ снять? – брезгливо поморщившись спросил Илья.

– А ведь точно! – воскликнул Семен и хлопнул себя по лбу, – Черный плащ то убийце принадлежал. Нельзя затыкать парня ножом вот так и не испачкаться! Кровища то брызгала. Значит кто-то зарезал этого горца, спустился вниз, снял испачканный плащ, бросил нож...

– Почему? – спросила Дана.

– А зачем ему улики? Кстати, твой блестящий костюмчик хорош тем, что на нем следы крови не видны. К нему же ничего не липнет, – прищурился Семен.

– Потому что его вспугнули, идиот, – простонал Илья, – Она и вспугнула своим появлением. Убийца начал переодеваться, услышал хлопок двери, бросил нож и убежал в холл.

– Если плащ пропитался кровью насквозь, то одежда под ним тоже должна быть испачкана. Кстати, а не много ли на твоей водолазке пятен от порезанного пальчика? – спросила Дана, повернувшись к Дину, – такое ощущение, что ты прямо специально ее по себе размазывал. Удобно, чтобы замаскировать пятна чужой крови.

– Я растерялся, когда порезался. Поднес рану к губам, а она сильно текла... – растеряно пробормотал Дин, переводя испуганный взгляд то на Семена, то на Дану.

– А зачем ты снимал перчатки, если, как говоришь, всегда в них ходишь? Ти мне тогда так и не ответил, – прищурилась Снежана.

– Да в...в...вы что, ребят? Я никого не убивал. Я бы не смог, – Дин невольно сделал шаг назад.

– Так, стопэ, – громко приказал Семен, – так можно любого из нас обвинить. Давайте позовем эту шибанутую из темницы и каждый по очереди расскажет, как он сюда попал и что делал до того, как мы все встретились. Иначе не разберемся.

– На удивление разумная мысль, – произнес Илья, приподняв одну бровь, и, не желая выпускать инициативу, приказал, – за мной!

Снежана опять посторонилась, пропуская всех на лестницу. Когда последний человек скрылся за поворотом ступенек, она с укоризной, поджав губы, посмотрела им вслед, обернулась взглянула на висящий на стене лист бумаги, который из-за трупы так никто и не заметил, тяжело вздохнула, покачала головой и пошла за остальными.

Илья

– Спокойно! Мы все вместе спускаемся просто поговорить. Без глупостей! – крикнул Илья, когда они миновали первый этаж.

Ответом ему была тишина. Осторожно шагая и проверяя ступеньки на прочность, вся компания спустилась в пустой подвал. Нади там не было.

– Вот эта странная дверь, – зачем-то произнесла Снежана, хотя не заметить дубовую громадину было просто невозможно.

Илья кивнул и подошел к каменной стене.

– Осторожно! – крикнула Дана, когда он протянул ладонь, чтобы потянуть за железное кольцо. Илья обернулся, слегка улыбнулся, отчего у девушки тут же зарумянились щеки, и снисходительно произнес:

– Здесь нет изоляции. Значит и тока тоже.

Он смело взялся за ручку и подергал.

– Дурак, но везучий, – прокомментировал Семен, – Зачем

изоляция на деревяшке, которая сама по себе изолятор?

– Заперто, – объявила Снежана.

– Спасибо, капитан очевидность, – не выдержала Дана.

– Не просто заперто, а я бы даже сказал заварено. Не дверь, а какой-то монолит, – пробормотал Илья, возвращаясь к остальным.

Сверху раздалися шаги по ступенькам, и вся компания замолчала, обернувшись к лестнице.

Надя спустилась на половину лестничного пролета и присела на корточки, оказавшись, таким образом, выше остальных. Она уже немного успокоилась.

– Надеюсь вы там коллективно не решили, что это я убийца? – спросила она, ухмыльнувшись. Девушка явно стыдилась своей истерики.

– Кринж, – пробормотала Дана, хлопнула себя по лбу и покачала головой.

– Была такая версия, – улыбнулся Илья, – одна из пяти остальных.

– П...п...почему из пяти? – спросил Дин.

– Потому что меня еще никто не обвинял.

– К...к...как и Снежану, – пояснил Дин, – так что четыре.

– Упустинице, – ухмыльнулся Семен, – нож то где?

– Спрятала, – тряхнула волосами Надя, – так безопаснее.

– Зря. У него вон еще один, – кивнул на Семена Илья и

Надя тут же насторожено приподнялась.

– Я же уже сказал, что он не покидал моего кармана,

слышь, ты! – взорвался Семен.

– С чего мне тебе верить? – спокойно возразил Илья, скрестив руки на груди. Он был спокоен и уверен, несмотря на то что соперник явно распалял себя для драки.

– Ты что, самого умного тут корчишь, да? – Семен выпятил голову вперед и начал медленно подходить к сопернику.

«Скучно», – подумал Илья, – «как предсказуемо и скучно».

– Гемоглобину много, да? Ну тогда упал, отжался, – спокойно произнес он и прищурился, делая привычное усилие.

– Чё? – возмутился Семен, но тут же изменился в лице, резко опустил на пол и принялся отжиматься.

– Что происходит? – испуганно спросил Дин.

Повисла напряженная пауза, в течение которой было слышно только равномерное пыхтение Семена. Парень тот был накаченный и пока даже не начал уставать.

Дана, прищурившись, с еле заметной улыбкой разглядывала Илью так, словно только что в первый раз увидела.

– Хватит. Прекрати! – неожиданно твердо сказала Снежана.

– Сейчас, пар выпустит, устанет, и прекращу, – спокойно возразил Илья, с удовольствием наблюдая за соперником.

– Я. Сказала. Хватит! – ледяным тоном произнесла Снежана. Он с ухмылкой взглянул на девушку, встретился с ее холодными глазами и... обжегся. Ощущение было именно такое. Во взгляде блондинки бушевало ледяное пламя, на ко-

торое было больно смотреть. Остальные этого, похоже, не замечали, но в момент внушения другим Илья невольно открывал свой разум, так что мог увидеть и почувствовать куда больше обычного человека. Сейчас он серьезно обжегся.

– Ну хорошо, – он сделал вид, как будто сказал это снисходительно и отозвал внушение из мозга Семена.

В это время воздух возле Ильи задрожал и пошел рябью. Он недоуменно уставился на колышущуюся ткань пространства. Семен тут же перестал отжиматься и вскочил, но бросаться на обидчика уже не спешил, пытаясь выровнять дыхание и понять, что происходит. Надя как птица мгновенно слетела со ступенек, схватила Илью за руку, отдернула от открывающегося портала и приложила к воздушной ряби ладонь. Воздух тут же успокоился.

– Спасибо, снегурка, – пробормотал Семен Снежане, исподлобья наблюдая за Ильей.

– К...к...кто-нибудь объяснит мне что здесь вообще происходит? – тихо спросил Дин.

– Прямо дуэль магов! Разве что фаерболы не летали, – довольно усмехнулась Дана.

– Т...тебя что, вот это все не удивляет? – Дин повернулся к ней. Его и без того круглые глаза расширились еще больше.

– Спросил тот, кого только что волшебным образом перенесли из Москвы в какую-то загородную тюрьму. Мы все здесь особенные. Теперь это очевидно, – пожав плечами, пояснила Дана.

– Да... теперь многое очевидно, – пробормотал Илья, потирая руку в том месте, где за нее схватилась Надя. Поймав на себе недоуменный взгляд Дина, пояснил, – я все гадал почему именно нас сюда заманили. Мы же вроде как случайные люди. Оказалось, что вовсе не случайные. Самое время, чтобы из этой двери выполз какой-нибудь старикашка на инвалидной коляске и предложил нам поступить в академию людей-икс.

В подвале повисла пауза. Все молчали, напряженно разглядывая остальных.

– Ну давайте, колитесь, – сказал Семен, – Кто на что способен? Без этого мы отсюда не выберемся, понятно же. Кстати, как и договаривались наверху, выкладываем все: кто он, как сюда попал, что делал в доме... ну и про свою силу.

– К...к...какую силу? – растеряно спросил Дин.

– Не придуривайся. Перчатки же у тебя не просто так, – сказала Дана, – сам заикнулся про особенность.

– А... – протянул Дин и замолчал.

Опять повисла пауза.

– Хорош ментов рожать. Начнем с меня, – Семен нервно потер нос, – Заказчик пригласил на встречу. Ему нужно было товар отвезти. Ну перевозчик, как в фильме, видели? Я должен был доставить особый груз и не задавать лишних вопросов. Ну вошел, я, значит, в галерею. Дверь захлопнулась. Клиента не было. Подождал чуть, услышал голоса и вышел к вам. Собственно, и все.

– Ты забил про силу, – напомнила Снежана.

– Ах, да. Меня не видно на камерах. Да и люди, если очень захочу, тоже не замечают.

Илья отметил, что Снежана смущенно почесала нос и от-
вернулась.

– То есть как? – удивился Дин. – Вообще?

– Вообще. Потому меня и наняли. Если я передам чемоданчик в людном месте, ни одна служба безопасности на камерах это не увидит, и свидетели тоже ничего не скажут.

– Простите, что прерываю эту пламенную речь, но давайте выясним кто первым оказался в холле. Пусть он и начинает свою историю. Потому что скорее всего, убийца появился тут одним из первых. Спускающегося по лестнице, мы пропустить не могли, – сказала Дана, нервно сдвув челку со лба.

Дин вздрогнул. Снежана повернулась и внимательно на него посмотрела.

– Неудачная попытка перевести стрелки, – хмыкнул Семен, – все пытаешься отвести внимание от окровавленного ножичка в твоих руках. Любой из нас мог прирезать того хлопца, спуститься, спрятаться за дверью и выйти хоть самым последним, – он зло взглянул на Илью.

– Он прав, – пожал плечами Илья. Но если мы выясним последовательность появления, то будет проще разобраться. Все-таки, кто был первым, пусть и начинает рассказывать о себе.

– Эт...то я. Но я не убивал никого! – Дин от волнения

теревил манжет перчатки, — на мне кровь от пореза. Честно!

— Хорошо, хорошо. Допустим, мы верим. Рассказывай, — Семен расчистил ногой кусочек пола от пыли и уселся, скрестив ноги.

— Мне предложили работу. Я пошел на собеседование в здание у Комсомольской, там меня отправили на минус первый этаж. Вышел из лифта, открыл дверь и оказался здесь. Только вот сразу порезался. Но вы же видели лезвие в ручке!

— Видели, факт. Перчатки то тебе зачем? — продолжал допрос Семен.

— Я чувствую память предметов. Если дотронусь, могу увидеть, что с предметом или с существом было... или будет.

— Так, так... полезная штука! То есть потрогаешь лотерейный билетик и узнаешь выигрышный или нет? — оживился Семен.

— Н...нет. Так не работает. Пробовал.

— Погоди, — Илья вышел из состояния глубокой задумчивости и помотал головой, — а когда ты дотрагивался до двери, то мог увидеть кто ее открывал до тебя?

— Да. Теоретически. Если бы увидел прошлое. Но мог и будущее. Это непредсказуемо каждый раз.

— И? Перчатка же не порезана, значит ты открывал дверь голой рукой.

— Боль так резко вспыхнула, что все заглушила. Я как-то растерялся и ничего не увидел, — смутился Дин.

— Вот и ответ зачем было нужно лезвие в ручке, — удо-

влетворенно хмыкнул Илья, – и это действительно частично снимает с тебя подозрения, если только это не очень хитрая твоя игра.

– Погодите... нас тут шестеро. Даже семеро, если вместе с трупом. Двери четыре. Из каждой вышло по одному человеку. Труп наверху. Надя пришла из подвала. Итого шесть направлений. А откуда появился еще один? – спросила Дана.

Илья посмотрел на нее, удивленно подняв бровь. Такая разумная мысль должна была первой прийти ему в голову!

– Когда я поднялась, то в зале у лестницы было уже двое – Дин и она, – Надя показала на Снежану.

– Д...да. Она вышла чуть позже меня. Я растерялся, не зная куда идти. Хотел хоть у кого-нибудь спросить, где тут туалет, чтобы себя в порядок привести и кровь смыть. Снежана вышла из той же двери, откуда и Илья потом.

– Оппаньки, – ухмыльнулся Семен и повернулся к Илье – не зря я тебя подозревал то.

– С чего мы решили, что в каждой комнате появляется только один человек? Это ничего не значит, – пробормотала Дана, тут же опровергая ей же предложенную теорию.

– Наверное, моя очередь, – произнесла Снежана. – Меня пригласила одна знакомая. Влиятельная дама, которой я очень обязана... да и вообще ей не принято отказывать. Она сказала, что есть работа и пообещала принять меня в особняке в нескучном саду. Я вошла туда и оказалась здесь, в библиотеке. Вишла, увидела Дина. Вот и все.

– А твоя суперсила? – спросила Дана.

– Наверное, я тут единственная обыкновенная, – усмехнулась Снежана.

– Разреши тебе не поверить, – усмехнулся Илья и прищурился.

И в первый раз в жизни обломался. Он хотел приказать блондинке честно признаться во всем, но чужой разум оказался закрыт. Конечно, Илья встречал мощные защиты. Некоторые лопались от малейшего нажима, как мыльные пузыри. Некоторые надо было проламывать с усилием. Но здесь... Он не ощутил ничего. Такое впечатление, что провалился в вакуум. Навязанную идею, которую он хотел поместить в ее сознание, просто некуда было положить. Илья мысленно летел в чужом пустом пространстве как в космосе. Хотя нет! Сориентировавшись, он ощутил небольшой яркий участок, рванулся к нему и тут инстинкт самосохранения просто заорал корабельной сиреной. Если до этого вокруг был пустой вакуум, то сейчас Илья мчался к обжигающему солнцу. Какую-то часть разума девушки распирало изнутри такой невероятной энергией, что чуть тронь, преграда лопнет и Илью просто сметет лавиной. Сожжет без следа яркой солнечной вспышкой.

Глава 9

Илья

Илья вздрогнул и вернулся в реальность. Снежана с иронической улыбкой смотрела ему в глаза.

– Я тебе не верю, – повторил он растеряно.

– Ну хорошо. Я умею разговаривать с дельфинами, – вздохнула она, – и как это вам поможет?

– И все? – спросил Илья.

Снежана пожалала плечами, будто извиняясь.

– Мда... это офигеть как полезно, – пробормотал Семен.

Затянувшуюся паузу нарушила Надя.

– Следующей появилась я. Оказалась именно в подвале, возможно потому, что входила через метро. Мне сказали, что там за определенной дверью я могу найти способ обуздать свой дар...

– Погоди... вырисовывается интересная закономерность, – прервал ее Илья, – а кто именно тебе это сказал?

– Женщина... девушка... я ее не знаю. Но, судя по ее дому, не из простых. Еще глаза у нее странные были. Я ее только издалека видела, но мне показалось, что они желтые и слишком яркие. Если бы это не звучало бредом, то мне показалось, что они светятся как у кошки в темноте.

– И меня пригласила женщина. Или девушка. Я ее не видел. Кажется, мы поняли кто нас сюда всех заманил. Прости, что прервал, продолжай. Что у тебя за дар? – добавил Илья.

– Меня парень приглашал. Львом назвался. Но сразу сказал, что посредник. Дескать, заказчик ждет меня для разговора, – добавил Семен.

– Я продолжу? – нервно спросила Надя, – Так вот, про дар. Хотя я склонна считать это проклятием. Рядом со мной иногда открываются порталы в другие места. Чаще всего это происходит, когда волнуюсь, но иногда и вообще самопроизвольно случается. Управлять я этим никак не могу. Ну вы только что видели, как оно выглядит...

Семен поднял руку, то ли успокаивая ее, то ли прося тишины, и негромко спросил таким тоном, как будто говорил с неразумным ребенком:

– Пардон, я вот сейчас правильно понял, что ты вот пять минут назад лишила нас всех возможности смыться отсюда? Твой портал начал открываться, а ты его тут же захлопнула. И ты единственная поднялась по лестнице, а не вышла, как все, из дверей. Правильно? Так, так, – Семен с противной ухмылкой покачал головой.

– Ой... я не подумала... – пробормотала Надя, прикрыв пальцами рот. – Привыкла, что они представляют опасность для всех. Для семьи, друзей. Я же вас спасти хотела!

– А куда они открываются, эти твои порталы? – уточнил Илья.

– Непредсказуемо. В любую точку Земли. Они возникают когда захотят и ведут куда угодно.

– Ну так открой еще один и валим отсюда! – воскликнул Семен.

– Не могу. По желанию оно вообще не работает. Ну и это как... разрядка что ли. Словно заряд копится, а потом бах, и срывается вот так. После этого еще некоторое время порталы не возникают. Если нервничаю, то заряд копится быстрее, но все равно сразу второй не появится.

– Интересно, что бы ты делал, окажись сейчас на Эвересте? Без одежды и денег, – усмехнулся Илья, глядя на Семена.

Тот отвернулся.

– Так, кто был четвертым? – спросила Дана.

– Я уже все сказал, – хмуро буркнул Семен.

– Тогда моя очередь, – кивнула головой Дана, – меня тоже пригласили на работу. Какая-то девица встретила меня в здании, забрала документы, велела переодеться и отправила якобы в лабораторию. Глаза ее не видела, так как она на меня ни разу даже не взглянула.

Дин неожиданно встрепнулся:

– Кстати, на меня на ресепшене в бизнес-центре девушка тоже упорно старалась не смотреть. Как будто с пустым местом разговаривала. Я тоже ее глаз не помню!

– Гм... Ну ок, – продолжила Дана, – Короче, вход в лабу выглядел прямо как в фильмах, где всякие стерильные зоны

и все такое, но за дверью неожиданно оказалась раздевалка с черной окровавленной хламидой. Я была в шоке, что в чистой зоне какой-то грязный бардак. А еще нож валялся на пороге. Подняла его, открыла дверь и вышла к вам. Ах, да, про особенность. Даже не знаю, как это сказать... я могу вызывать свои копии. Или они вызывают меня. Мы так и не поняли. Думаем, что мы все живем в альтернативных похожих мирах и по зову приходим друг другу на помощь.

– Это вообще как? – помотал головой Семен.

– А вот так, – сказала вторая Дана, появляясь из-за спины первой.

– Хрена се, – прошептал Семен, вскакивая с пола.

Появление еще одного человека в подвале взбудоражило всех. Дин попятился от испуга. Надя собралась, как перед прыжком. Снежана задумчиво поправила очки, не двигаясь с места. Даже на лице Ильи, которое до этого вообще не выражало каких-либо эмоций, появилось крайнее удивление.

– И кто из вас настоящая? – уточнил Илья.

– Обе, – ответили девушки хором. Левая показала пальцем на правую, дескать ты продолжай, и та сказала, – Мы сверялись. Обычно у нас идентичные воспоминания до момента призыва. Каждой кажется, что именно она позвала остальных. Потом наши дороги расходятся и через пять минут копии исчезают. Мы считаем, что каждая возвращается в свой мир.

– Ты сказала «обычно», – произнес Илья.

– Да. Это в том случае, когда я призываю живую копию. Один раз вышло случайно, а потом я уже ради эксперимента повторила – можно вызвать и свой труп. Потому у меня и родилась идея про альтернативные миры, потому что мертвая Дана точно являлась из мира с другим течением событий, и причина смерти зависела от окружения. Ну то есть на берегу реки это была утопленница, а в городе – сбитая машиной.

Вторая Дана кивнула, подтверждая слова первой.

– То есть ты сейчас можешь сюда целую армию призвать? – удивился Семен

– Мы никогда более четырех вместе не собирались, но теоретически да, могу.

– Удобно. Одна прячется за дверь, другая с таким же ножичком бежит наверх и убивает того хачика, после чего пропадает. Вот почему мы не заметили, как убийца спустился с лестницы. Копия просто исчезла через пять минут, как нам только что расписали, а задача первой была просто потянуть достаточное время, – обрадованно сказал Семен.

Даны явно занервничали. Одна нервно убрала прядь волос с лица рукой, другая сдунула.

– И ты веришь, что тот кабан спокойно дал себя истыкать ножом девушке такой комплекции? Да он от нее как от мухи отмахнулся бы и ее пришлось бы со стены соскрести, – покачал головой Илья.

– А если наверху была не одна, а десяток? Девять держат, одна тыкает, – не уступал Семен.

– Тогда, я думаю, был би шум. Ми би услышали, – сказала Снежана.

– И, главное, непонятно – зачем? Если цель – убить нас всех, то вот именно Дане для этого вообще напрягаться не надо. Сам же сказал – позовет сотню копий и что мы против них сделаем? Мне кажется, что как раз эта способность, – Илья показал на двух Дан, – вообще снимает с нее все подозрения.

– Это если ее цель убить всех. А если нет? Тот парень мог просто мешать ее планам, – возразила Снежана.

– И все это верно, если она нам сейчас не врет, – неожиданно добавил Дин.

– А кстати, Фродо, ты же можешь видеть прошлое. Давай, дотронься до каждого из нас и скажи, кто убийца.

Снежана не сдержалась и тихо хихикнула. Сравнение с хоббитом из фильма было настолько точным, что парня скорее всего за глаза так теперь все называть и будут.

– Это так не работает. Я вижу произвольные моменты, причем не знаю заранее прошлое или будущее.

– А все равно! Вдруг покажет.

– Это если он сам не убийца, а то обвинит сейчас кого попало, чтобы подозрение отвести – добавил Илья.

– Ты тут только что лапшу на уши развешивал, что качок наверху силен как бык, пока речь шла о красивой девушке, а теперь в упор не видишь, что этого хлюпика размазать по стене еще проще, чем Дану с ее кучей помощниц? – разоча-

рованно покачал головой Семен.

– Хорошо, я попробую, – сказал Дин и снял перчатку со здоровой руки, – кто первый?

– Я предложил, с меня и начинай, – сказал Семен.

Дин подошел, взял его за руку и замер на несколько секунд, глядя в пустоту расширенными глазами. Потом отшатнулся и судорожно выдохнул:

– Боже...

– Что? – Хором переспросили Илья и Надя.

Дин промолчал, глядя в глаза Семену, а затем тихо произнес:

– Я не буду говорить. Это личное. Я видел прошлое. Про твою семью.

Семен скривился и отвернулся на какое-то время. Сжал несколько раз кулаки до хруста, потом овладел собой и повернулся к остальным. Илье показалось, что в углах его глаз блестели слезы.

– Толку мало. Но я хотя бы не испугался быть первым, – с вызовом произнес Семен. – Может так поверите, что я чист. Кто следующий?

Снежана нервным жестом погладила небольшой шрам на щеке, закрыла глаза и сказала:

– Я.

Дин подошел к ней и аккуратно дотронулся до пальцев.

Через три секунды он отпустил ее руку и спросил:

– Но как?! Ты же умерла! Причем, несколько раз!

– Значит ты видел будущее, – пожал плечами Илья.

– Она была младше! – воскликнул Дин. – А еще я видел танец с зомби и какую-то тьму со щупальцами, которая тебя хватала, чудовище с топором, что рубило тебе руки... и как в тебя стреляли из пистолета. Вот этот шрам – от пули, – он показал на скулу девушки. – Это не прошлое, а какой-то фильм ужасов! Это все не может случиться с одним человеком! Ты падала в пропасть на камни, погибала в автокатастрофе, тебя сожрала огромная стальная многоножка... но как?!

– Так ты у нас зомби? – заинтересовано взглянул на девушку Илья.

– Да. Хочешь укушу? – неожиданно резко сказала Снежана, обернувшись к нему и щелкнув зубами.

– Объясниться не желаешь? – спокойно спросил тот в ответ.

– Я действительно почти умерла и лежала в коме после автокатастрофы. Пока была без сознания мне снились очень реальные кошмары. Дин их и увидел. Только и всего.

– Ясно, – кивнул Илья.

Дин подошел к Дане.

– А кого из них...

Обе протянули руки.

– А, ну да. Воспоминания общие, – пробормотал он и взялся за пальцы обеих. Через две секунды отпустил.

– Я видел будущее. Две абсолютно разных истории. В одной ты работаешь спасателем и учителем, а вот потом на-

чалась странная мешанина – какие-то красные замки, пробирки... я ничего не понял. А в...во-второй истории...т...ты... – он начал заикаться больше обычного и явно стеснялся того, что хотел сказать, – умрешь. Прямо здесь, в этом доме. Вместе с нами всеми. Я видел, шесть трупов. Мы все мертвые лежали в этом подвале.

– А у кого какое будущее? – хором спросили обе.

– Я... не знаю. Надо было по очереди, наверное...

– Эх... лапоть. Ну повтори! – вскрикнул Семен.

– Нельзя! Это работает только когда я касаюсь человека в первый раз!

Даны посмотрели друг на друга.

– Ну вот мы хотя бы выяснили, что были правы. Будущее у нас действительно разное и мы появляемся в той точке, где дальше вселенная разветвляется. Поэтому... – сказала левая и исчезла.

Дана растерянно смотрела перед собой.

– Лох! – в сердцах выдохнул Семен. – теперь вероятность одна вторая. Либо мы все содохнем тут, либо нет.

– Ну давай проверим на мне, – Илья протянул руку.

Дин пожал ее. Удивился, отпустил, потом дотронулся еще раз.

– Ничего! – прошептал он, – как будто я тебя уже касался. Только вот мы же точно раньше не встречались?

– Точно, точно. Думаю, это из-за моей способности. Я же так и не рассказал о своей силе. Забыли? Про то как я попал

сюда смысла повторять нет. Все как у всех. Пригласили, зашел, оказался тут. Да и то, что умею, вы уже видели. У меня дар внушения. Поэтому я для вас тоже вне подозрений. Если бы захотел, то вы сами себя ножом бы зарезали, при этом счастливо улыбаясь от того, что выполняете волю хозяина. Мне для этого хитрить не надо. Вот и прочесть меня у Дина, видимо, тоже поэтому не удастся.

– Ну и что нам теперь делать? – спросила Надя. – Ясности то так и не прибавилось.

– Так как под подозрением все, то никто ни с кем не останется вдвоем. Если делимся, то минимум на тройки, – сказал Семен. – Иначе будут новые трупы.

– Я в более глобальном смысле, – добавила девушка. – Еды в доме нет, так что долго мы не протянем. Надо что-то делать. Не сидеть же тупо взаперти и ждать непонятно чего. Хозяйка нам что-то показываться не спешит. Если это квест, в котором она планировала нас поодиночке убить, то как-то тупо все задумано. Уже могла сто раз укокошить, пока мы не объединились. Да и ловушки какие-то... детские. Если не считать мертвого парня наверху.

– Кстати о квесте! – задумчиво произнесла Снежана, – Только я обратила внимание на единственную дверь, которая непонятно куда ведет и не находится под током. Возможно, нам нужно понять, как ее открыть?

– Ну и как? Умная нашлась, – вспыхнул Семен, – что-то тут ни замка, ни скважины для ключа, ни кнопок.

– Возможно, это потому, что ми не прочли плакат на втором этаже? – пожала она плечами.

– Какой плакат? – встрепенулся Илья.

– На стене. Ви так увлеклись трупом, что не смотрели по сторонам.

– А чего ж ты молчала?! – возмутился Семен.

– Не к месту било. Ви искали виноватых. Теперь, когда мозг у вас наконец то включился, я и сказала.

– Так, все наверх! – скомандовал Илья и первым помчался большими шагами по лестнице.

– Куда?! Говорили же по одному не ходить! – рявкнул Семен и побежал следом, крикнув остальным. – Давайте быстрее!

Глава 10

Надя

Она взбежала последней, раздражаясь на медленных девушек впереди. Дана из-за роста еле семеняла – шагать через ступеньку у нее не получалось, а Снежана так и вовсе шла не торопясь, словно нарочно притормаживала. Когда Надя смогла подойти к плакату, парни уже все прочли. Семен тихо выматерился.

«Правила игры» – было написано сверху готическим рукописным шрифтом. Красно-коричневые буквы на пожелтевшей бумаге выглядели зловеще, как будто их начертили кровью.

1. Считайте, что вы уже умерли. Вопрос только в том, как скоро вы это окончательно осознаете. Смиритесь.

2. Ровно через два часа после того, как последний из вас вошел в здание, оно наполнится ядовитым газом, и вы умрете, если не догадаетесь, как открыть дверь в подвале. Для вас это единственный выход отсюда.

3. Сбежать нельзя. Если вы попытаетесь выбраться наружу через окна или двери, то умрете тут же. Если вы воспользуетесь порталом, то за это чужество наказание бу-

дет страшнее – умрете не только вы, но и ваши родные или те, кто вам дороги. Поверьте, я знаю о вас все.

4. Открыть дверь в подвале помогут ваши способности. Очень важно, что для этого потребуются усилия всех членов команды. Отказ даже одного из участников обрекает его и остальных на смерть.

5. Вам хотят помешать. С открытием двери все не закончится. И здесь, и по ту сторону у вас будет сильный и умный соперник, который хочет вас уничтожить. Учитывайте это и будьте постоянно настороже. Не верьте никому.

6. Как написано в пункте 1, вы должны умереть в любом случае. Даже когда поймете, как открыть дверь, то, чтобы пересечь порог, на этой стороне должны остаться ваши мертвые тела. Иначе дверь вас не пропустит.

7. По ту сторону вам нужно будет раскрыть преступление. Только так вы сможете спастись. Если вы не сделаете этого, то станете следующей жертвой».

– Что значит, что мы все умрем даже если спасемся через дверь? Я не понял, – растеряно произнес Дин.

– Твою мать! – в сердцах сказал Илья, отходя в сторону, – Это уже не имеет значения. Мы точно сдохнем от газа!

– Почему ты так сразу сдаешься? – удивилась Снежана.

– Потому что вот, – Илья раздраженно ткнул пальцем в труп на полу. – Пункт четыре читала? Требуются все семеро.

Без этого парня мы не откроем дверь. Тот кто хотел нам помешать этого уже добился! Вы спрашивали почему нас всех не убили, хотя могли. А зачем? Достаточно кокнуть одного и можно спокойно наблюдать как мы умираем от газа. Вывод: мы все сдохнем!

– Требуется не все присутствующие, а все члены команды. Почему ты решил, что в команду входят семеро, или даже шестеро? – тихо спросила Снежана после небольшой паузы.

Услышали все.

– То есть? – насторожено обернулся Семен.

Илья, наоборот, просветлел лицом:

– Это мысль! Ты гений! Действительно, в правилах не указано сколько человек в команде! Может быть и вообще четверо, например. А двое остальных это те, кто должен помешать. Может быть наш соперник как раз вот лежит? – Илья кивнул на труп.

– И чему ты радуешься? – хмуро спросила Надя.

– Тому, что есть шанс выжить!

– А сколько прошло времени с момента, как мы сюда вошли? – спросил Дин, и в зале второго этажа воцарилась тишина.

Илья прикрыл глаза на секунду:

– В доме вообще нет часов, – сказал он, – ни в одной комнате.

– Мобильники не работают, – добавил Дин.

– Есть у кого-нибудь наручные часы? – спросила Дана.

В ответ все промолчали.

– Ну вряд ли прошло более полутора часов, так что время еще есть, – задумчиво сказал Илья, – но лучше поторопиться.

– А мне кажется, что мы уже все два часа тут бестолку бродим, – нервно произнес Семен.

– Блин... это все нереально! Это все бред какой-то! Я не верю, не верю! – стиснув виски в ладонях пробормотала Надя.

– Отставить панику! – рявкнул Семен, а затем добавил, – вся эта фигня, конечно, в мозгу не укладывается, но нам некогда сопли жевать. Может наши последние минуты сейчас тикают.

– Вот значит почему я видел наши трупы, – растеряно произнес Дин глядя перед собой невидящим взглядом.

– Я сказал, отставить панику! – еще громче сказал Семен и потормошил его за плечо. – Давайте мозгами шевелить. Как наши способности могут открыть дверь?

– То есть то, что для этого потребуются наши мертвые тела, вы все мимо ушей пропустили? – истерично крикнула Надя.

Дана спокойно заявила:

– Это не значит, что мы умрем. Непонятно зачем такое дурацкое условие, но, например, свое мертвое тело я обеспечу легко. Насчет других не пробовала, конечно, но вдруг выйдет. Кстати, о тех, кто входит в команду: Надя умеет со-

здавать порталы – это хоть какая-то польза. Но как нам поможет открыть дверь, разговаривающая с дельфинами, или тот, кто умеет прятаться от камер?

– Ты, сестричка, пасть то прикрой, – сощурился Семен, – я может и не все о себе еще сказал.

– Так, спокойно! Без наездов! – повысил голос Илья, а затем дотронулся пальцами до висков. – Нам сейчас на время действительно надо стать командой, нравится это вам или нет. Давайте лучше думать вместе как раскрыть потенциал каждого, а не упрекать в бесполезности. Мы пока не знаем кто тут засланный казачок, и есть ли он вообще, так что надо найти применение всем способностям. И в ваших интересах ничего не скрывать.

– О, тебе, наконец, стало интересно? – Снежана с улыбкой шепнула это Илье на ухо, но Надя и Дана услышали. Илья вздрогнул и с интересом взглянул на девушку.

Дана угрюмо закусил губу.

– Семен, – произнес Илья максимально дружелюбным тоном, – не время играть в загадки. Что ты еще можешь?

Парень сплюнул на пол, отчего Надя и Дана синхронно поморщились, а затем, засунув руки в карманы, сказал, глядя под ноги:

– Когда физичка на уроках втирала про излучения всякие, тогда я и понял, как меня назвать. Мастер излучений. Вот.

– И что это значит? – терпеливо спросил Илья.

– А то и значит. Управляю излучениями от тела. Могу

стать невидимым, как для камер, так и для людей. Тепловизоры меня тоже не различают, как и вообще любая техника. А могу наоборот: засветить снимок, когда фотографируют, нагреть все что угодно до любой температуры. Как-то на снегу спал. Растопил все вокруг метров на десять. Тогда и понял свою силу. Потому и выжил, – Семен поморщился. – Сдерживаю излучения и меня не видно. Отпускаю на максимум, так рукой стакан вскипячу и не обожгусь.

– Неслабо, – покачал головой Илья, – только как это все к двери применить непонятно пока.

– Так давайте сходим и узнаем, – тихо произнес Дин.

Снежана вздрогнула и резко повернула к нему голову, так, как будто он не еле пробормотал, а из пистолета выстрелил.

– Думаешь там нам будет лучше думаться? – снисходительно ухмыльнулся Илья.

– Я имею в виду у двери узнаем. Я возьмусь за ручку и увижу. Кто-то ее же в прошлом или будущем открывал.

– Блин, – тихо сказала Дана.

– Ты гений. А я идиот, – согласился Илья, – бегом!

Все гуськом спустились обратно в подвал. Дин в очередной раз снял перчатку, с опаской покосился на остальных и взялся за ручку таинственной двери.

Дин

Больше всего Дин боялся опять сплеховать. Он уже под-

вел ребят, когда не понял какая из версий Даны осталась с ними. Если и сейчас ничем не поможет, то будет совсем стыдно.

Больше всего он не выносил ощущения собственной ненужности, которое и так преследовало его всю жизнь.

Ручка обожгла ладонь неожиданно холодным металлом, как будто за ней находилась морозильная камера.

Щелк, первый кадр: старик берется за ту же ручку. Он стоит с закрытыми глазами и крайне сосредоточен. Брови нахмурены, на лбу морщины. Одет странно – в бесформенную черную мантию. Он был бы похож на попа, если бы не шитье серебром в виде тонких ветвей дерева. Можно было бы подумать, что он просто собирается открыть дверь, если бы не напряженная поза, да и странная рябь по краям дверной коробки намекала, что все тут не так просто.

Второй кадр: Двери нет. Вместо нее находится проем как будто завешенный мутной полупрозрачной тканью. Воздух вибрирует словно поверхность разбавленного водой молока, куда только что упала капля. Фигура волшебника – почему-то Дин решил называть его именно так – наполовину прошла через пелену, но видно, что рукой он вытаскивает кого-то еще с той стороны. Пока видно только ногу выходящего, но очевидно, что это молодой модно одетый человек, потому что наружу торчали недешёвые лофферы и брюки с подворотом.

Третий кадр. Тот же волшебник, но уже почему-то в обыч-

ном современном сером костюме выходит через дверь с той стороны в подвал. Никакой пелены на этот раз нет, а только темный дверной проем, в котором смутно угадывается длинный коридор.

Четвертый кадр. Практически тот же момент, только волшебник с той стороны открытой двери устанавливает какой-то прибор. Дин не разбирался в охранных приспособлениях, но больше всего это походило на фотоэлемент. Одна часть располагалась на левой стороне дверной коробки, вторая, чуть больше, с какой-то зловещей черной емкостью, напротив.

Пятый кадр. Потрясающей красоты черноволосая женщина со светящимися золотыми глазами стоит напротив запертой двери. Судя по блестящему шикарному вечернему платью, она только что сбежала с красной дорожки каннского фестиваля, не иначе. Дин видит ее в профиль. Красавица хмурится, но не так, как старик на первой картинке. Тот был напряжен, словно поднимал какую-то тяжесть, а эта девушка расстроена и разъярена. Дин предположил, что она очень хотела бы войти в дверь, но почему-то не может этого сделать.

Шестой кадр. Все тот же подвал и закрытая дверь, но рядом лежит труп: тот самый парень в брюках с подворотом и лофферах. Вопреки ожиданиям Дина, бородки у молодого человека не оказалось, зато присутствовали модные и дорогие очки, да еще золотистый айфон валялся рядом с телом. Парень смотрел в пустоту остекленевшим взглядом, а на ли-

це застыло очень обиженное и растерянное выражение, как у малыша, у которого внезапно отняли вкусную конфету.

Седьмой кадр. В подвале прибавилось пыли. Возле двери стоит фигура в черном балахоне. Это не мантия волшебника, а современная вещь из готической моды. Такие из Китая привозят за пару тысяч рублей. Плащ с глубоким, скрывающим лицо капюшоном, тот самый, что потом висел заляпанный кровью на вешалке. Рост фигуры определить сложно, но Дину показалось, что человек не выше него самого. Самое поразительное, что на полу в пыли нет следов, как будто неизвестный возник прямо тут, у двери или вышел из нее.

Восьмой кадр. Надя входит в подвал через стальную дверь. На полу отпечатки следов человека в капюшоне, ведущие к лестнице. Следы настолько четкие, что совершенно очевидно: таинственный незнакомец в черной хламиде прошел тут совсем недавно до появления Нади.

Девятый кадр. На полу у двери лежат шесть трупов. Дин тут же впился глазами в себя. Лицо у его мертвого двойника было какое-то синюшное, глаза неестественно широко открыты, а язык некрасиво вывалился. Ощущение от покойника было такое, как будто он утонул, но при этом остался сухим. Остальные выглядели не лучше.

Дин дернулся и вернулся в реальность:

– Все! – выдохнул он.

– Ну? И что видел? Прошное или будущее? – не выдержал

Илья.

– Впервые в жизни и то и то, – Дин тяжело дышал, как после забега на сто метров, так что говорил отрывочными быстрыми фразами, – и прошлое и будущее. Наверное. Или я ничего не понимаю.

– Да не юли ты! Говори! – вспыхнул Семен.

– Видел, как открывают дверь с этой стороны и как выходят с той. Видел труп парня, что пытался войти до нас. И в самом конце нас. Мертвыми. Вот этого не могу понять. Я никогда не наблюдал и прошлое, и будущее одновременно. Но не могли же мы тут уже умереть раньше.

– Это что, значит мы тут все-таки подохнем? – нахмурился Семен.

Дана поморщилась:

– На листочке же сказано, что мы должны оставить после себя свои мертвые тела. Так что трупы здесь будут лежать в любом случае. И если откроем дверь, и если не справимся.

– Так, давай по порядку. Медленно и в деталях, – потребовал Илья.

Дин максимально подробно пересказал все девять картинок. По ходу рассказа он наблюдал за реакцией остальных и с удивлением заметил, что Снежана делает то же самое. Она как будто и не слушала его вовсе, а внимательно следила как реагируют на рассказ Дана, Семен, Илья и Надя. Заметив любопытство во взгляде Дина, Снежана слегка смутилась и тут же превратилась во внимательную слушательницу.

Дин чувствовал, что они со Снежаной явно были похожи.

И дело даже не в том, что у них обоих, как Дин уже понял, были сербские корни. Ему все больше нравилась эта невысокая светловолосая девушка. Мало того, что потрясающе красивая, так еще и явно умнее остальных. Не такая, как эта выскочка Дана или снисходящий до простых смертных Илья, что постоянно выпячивают свое мнение. Снежана молчит и слушает. Только изредка подправляет, но делает это очень точно, вовремя и исключительно тогда, когда вся компания заходит в тупик.

Девушка опять пристально посмотрела в глаза Дину и тот все-таки смутился и опустил взгляд на пол.

– Постойте-ка... тут какие-то узоры! – воскликнул он через секунду.

Все посмотрели на пол. Они изрядно натоптали в подвале, а Семен так вообще расчистил для себя большой кусок пола, так что пыль уже лежала не плотным слоем, а валялась отдельными клоками, и теперь на бетоне можно было различить какие-то линии.

– Так, разойдитесь в стороны и давайте тут чуть подметем. Ну ногами хотя бы, – распорядился Семен.

Через несколько секунд усердного шарканья рисунок открылся полностью. Четыре дорожки расходились в стороны извилинами, образуя нечто, напоминающее два полушария мозга, и приводили в центр. Туда же вела и пятая, средняя линия, прямая как стрела. В середине узора была нарисована пентаграмма, к лучам которой и приводили пути.

– Лабиринт что ли? – спросил Семен.

– Странный какой-то, – добавила Надя, – дорожек много, а заблудиться нельзя. Все ведут в центр.

– А еще это похоже на топор с двумя лезвиями, – добавил Илья, – Лабрис. Критский топор. Вон, смотрите, центральная прямая дорожка как рукоять, а это два симметричных лезвия. Кстати, слово лабиринт от этого топора и произошло.

– Вечно вы мужчины все про оружие думаете. Это словно две ладони, которые держат что-то сокровенное, – с укоризной сказала Надя.

– Это просто рисунок матки в центре, вот два яичника, а эта прямая линия... сами понимаете. Перед вами символ женского начала, – с оттенком презрения в голосе высокомерно заметила Дана.

Дин все это время внимательно разглядывал Снежану. Появление лабиринта для нее стало настоящим шоком. Остальные были просто удивлены, но эта девушка откровенно испугалась увидев, что скрывала пыль на полу. А как только Илья произнес слово Лабрис, так вздрогнула и растеряно уставилась на него своими огромными округлившимися голубыми глазами.

Глава 11

Дин

– А вообще вы дураки все! – категорично заявила Дана, мотнув челкой как собравшийся в галоп конь, – дорожек то пять.

В подвале повисла тишина.

– Значит один из нас все-таки лишний, – задумчиво сказал Семен.

– Двое. Ты забыл того, кого ножом на втором этаже пырнули. Может он как раз из команды, а оба засланных казачка тут стоят, – сказал Илья, присев на корточки и задумчиво водя пальцем по линиям. – Или это просто узор, который никак не относится к делу. Судя по всему, он тут очень давно. Его заложили во время заливки пола.

– Нет. Его не было в моих видениях. Я помню четко: когда тут валялся мертвый модник, пол был чистым, – возразил Дин.

– А как тогда тут лабиринт оказался? В бетоне нельзя вот так аккуратно вырезать. Даже лазером не получится. Только при заливке цемента.

– То есть как мы тут оказались все, войдя в разных точках города, тебя не волнует, и это нормально. А как линии в бе-

тоне возникли – тут ты видишь что-то невозможное? – взорвалась Надя. – Очнись! Здесь какой-то бред вообще происходит! Сюр полный! Мы как в чьем-то сне. Или вообще все умерли и теперь в аду дергаемся. Теперь все что угодно может быть! Дом, находящийся черт знает где, за порогом которого всех ждет смерть. Заколдованная закрытая дверь. Лабиринты, трупы, волшебники... если сейчас тут пробежит говорящий белый кролик или появится столик с флаконом, на котором написано «выпей меня» ты удивишься? Я вот нет.

– Да пофиг откуда линии возникли. Что нам с ними делать то? – спросил Семен.

– Ничего. Это просто символ на полу. Нам нужно дверь открыть, – добавил Илья и собрался было уже подняться, но Снежана его остановила.

– Подожди!

Она присела рядом, взяла его руку в свою и повела его пальцем по линии начиная от входа.

– Ничего, – разочаровано произнесла она через несколько секунд.

– А ты чего ждала? – прищурив глаза, спросил Илья.

– Мне однажды, когда я была в коме, приснился такой же лабиринт. Там он работал, только если ведешь по пути другого. Я подумала, вдруг тут так же, – пробормотала Снежана, явно смутившись, и выпрямилась.

Илья еще секунду посмотрел на нее снизу вверх хитро шурясь, ухмыльнулся и тоже поднялся.

– Давайте лучше на двери сконцентрируемся, – произнес он. – Судя по тому, что увидел Дин, отсюда внутрь не так просто попасть. Требуется какой-то ритуал, включающий в себя синхронное выдергивание другого человека на эту сторону. Это раз. Тут нам подсказку дали. Нужны наши тела. Вопрос только как их на ту сторону поместить и как выдернуть. Был бы на той стороне кто-то, он мог бы их... подать что-ли. Второе: если Дин не ошибся, то последний вышедший из двери поставил на нее ловушку. Как она работает – непонятно, но одного парня уже убила, и я не хочу на себе проверять одноразовая ли эта штука. Ну и третье: Дин, похоже, видел ту особу, которая все заварила. Ей очень нужно попасть за дверь и для этого она заманила нас сюда. Логично?

– Красивая брюнетка с желтыми глазами? – спросила вдруг Надя.

Дин кивнул. Он заметил, что Снежана тоже хотела что-то добавить, но передумала.

– Короче, нужны идеи, что делать дальше, – завершил речь Илья.

– Когда старик открывал дверь с этой стороны, рябь шла, как недавно от Нади, когда она успокаивала портал, – вспомнил Дин.

– Ага! – возликовал Илья. Вся его напускная апатия тут же испарилась. В глазах появился азарт, а движения из нарочито медленных стали быстрыми и четкими. – Надя, ты можешь

нам открыть портал на ту сторону?

– Я вообще не умею открывать их по заказу. Это всегда происходит само, без моего желания, – угрюмо ответила она, – и ведет он в произвольное место. К тому же этому... механизму нужно время для перезарядки. Сейчас в любом случае я ничего не смогу.

– Прости, что возможно лезу не в свое дело, но как биолог я бы сказала, что из тебя энергия выплескивается из-за того, что ты ее не контролируешь, – осторожно произнесла Дана.

– Спасибо, капитан очевидность, – фыркнула Надя, даже не взглянув на нее.

– Я не договорила. Возможно, что никакого времени перезарядки нет. Если ты научишься открывать порталы по желанию, то сможешь это делать в любое время. Это самопроизвольный выплеск должен накопиться, чтобы через край перелиться. А если аккуратно отливать из чайника, то у него крышку срывать не будет.

Надя наконец взглянула на Дану и немного смягчила интонацию.

– Возможно, что и так. Но это из серии: «мыши, станьте ежиками, вас никто есть не будет». В теории хорошо, а на практике то, как сделать? Я...

Тут ее прервал противный леденящий кровь звук сирены. Непродолжительный, однократный гудок, больше похожий на скрежет, длился пару секунд, но по этому звуку сразу стало понятно: ничего хорошего он не предвещает.

– Что это? Началось? – испугано спросил Дин.

– Надеюсь, что это только первый звонок, – пробормотал Илья, непроизвольно понюхав воздух, и добавил, обращаясь к Наде, – возможно, я могу тебе помочь.

Надя дернулась, как от удара током и жадно впиалась взглядом в его лицо, словно ответ мог проявиться у парня на лбу.

– Как? – напряженно спросила она.

– Не навсегда, не надейся. Но один раз сработает. Давайте сначала решим остальные загадки двери.

Девушка закусилла нижнюю губу. Ей хотелось ответа, но унижаться и выпрашивать она явно не была готова.

– Ты сказал, что там ловушка, – произнес Семен, потирая подбородок, – Если она работает на нитке, которую оборвал ногой и привет, то тот чувак до нас все проблемы решил. А если там автоматика с какими-нибудь детекторами-шметекторами, то тут я и выхожу на сцену в белом костюме. Ни один фотоэлемент меня не заметит.

– Дело говоришь, – оживился Илья, – а ловушку деактивировать сможешь?

– Я на электрика в колледже учился. Разберусь уж как-нибудь, какой проводок перерезать, – с деланным безразличием отмахнулся Семен.

– Отлично. Тогда вроде все просто. Погнали?

– А зачем нужна Снежана? – спросила вдруг Дана.

– То есть? Чем тебе Снежка то помешала? – усмехнулся

Семен.

– Ничем, кроме того, что в схеме Ильи задействованы все, кроме нее. Дин увидел подсказки что делать, я обеспечу тела для подмены, Илья поможет Наде открыть портал. Семен пройдет на ту сторону и отключит ловушки, а также подаст наши тела. Кстати, свой труп я действительно могу создать и по ту сторону двери, а вот насчет ваших не уверена, но пока сейчас не об этом. А как нам помогут способности Снежаны? Сказано ведь, что потребуются силы всех членов команды. Выходит, что она не в команде?

– Думаешь мы нашли шпиона? – Илья заинтересовано повернулся к блондинке.

– погоди, не пори горячку. Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, – возразил Семен, делая шаг вперед, и заслоняя Снежану от остальных, – ты сначала на ту сторону пройди, а потом суди. Пока это все наши домыслы. Может там еще есть что-то, что мы не учли. Там Снежка и поможет.

– Чем? Нас там ждет дельфин-людоед, с которым надо договориться? – ухмыльнулась Дана.

– Логично, – ответил Илья Семену, сверля его взглядом, – давайте попробуем открыть дверь, а там посмотрим.

Дин все наблюдал за Снежаной. Она, конечно, была испугана, но не настолько, как он был бы в подобной ситуации. Девушка могла им чем-то ответить, и даже вроде собиралась, но после фразы Семена опять передумала.

– Так, собрались, – приказал Илья, подходя к двери. – На-

дя, иди сюда.

Он неожиданно положил ладони ей на виски, от чего она дрогнула и заметно покраснела, но руки не оттолкнула.

Илья закрыл на пару секунд глаза, а потом открыл и приказал:

– Давай, сделай это для меня! Открой портал на ту сторону!

Выражение лица у Нади неожиданно стало одновременно растерянным и решительным. Так, словно она внутренне не понимала, что делает, но была уверена в результате. Девушка вытянула руку, поставила ладонь вертикально в нескольких сантиметрах от двери.

– Сделай наоборот тому, что тут демонстрировала недавно: не успокаивай, а накачивай пространство, – сказал Илья, – и думай, что тебе надо попасть на ту сторону. Ради меня. Мне это очень надо.

– Что ты сделал? – тихо шепнула Дана, пока Надя молча стояла в напряжении.

– Убедил ее, что она это умеет и что сто раз проходила через эту дверь. Ну и еще подкрепил энергией.

– Это как?

– Внушил ей что она меня любит и на все ради меня готова.

– Какая же ты сволочь! – покачал головой Семен.

– Мой морок рассеется через пару минут без следа, – отмахнулся Илья, – зато будем живы.

Воздух, тем временем, задрожал. Волны шли все сильнее и, наконец, с легким звоном и шипением, в проеме двери возникла мутная пелена.

– Точно! – возбужденно крикнул Дин, – я такой же видел!

– Так, Семен! – скомандовал Илья.

– Без тебя знаю, – огрызнулся тот, подошел к двери, нервно размял руки, словно собирался в драку. Затем обернулся к остальным и сказал:

– Если не вернусь, то Одоев, улица Достоевского одиннадцать. Там сеструха живет. Помогите ей вместо меня. Она одна не сможет.

И, не дожидаясь ответа, решительно шагнул в мутную пелену.

Все застыли в нервном напряжении.

– Портал закроется через пару минут, – прошептала Надя, – и я не смогу помешать.

Наконец в проеме показалась голова Семена:

– Давайте. Все в порядке. Там действительно какая-то хрень на двери висела, так я ее спалил на фиг. Больше не работает.

– А что там, по ту сторону? – хором выдохнули Дин и Дана

– Темно, как у негра в жопе. Тоннель какой-то. Дальше мой слабенький фонарик на брелоке не добивает. Быстрее!

Сирена оглушила их второй раз. На сей раз сигналов было два.

– Полагаю, третий означает конец нашей пьесы. Осталась

пара минут. Дин, давай быстрее! – сказал Илья.

– А тела? – растеряно спросил он.

– Семен так прошел. Может этот обмен и не нужен, а тела просто тут бросим. Попробуй, – уверенно заявил Илья.

Дин очень боялся, что опять чем-то подведет новых товарищей. Он уже столько раз оплошал. Поэтому подошел и осторожно потрогал колышущуюся пелену портала. Он так и думал! Все опять испортил! Ладонь не прошла насквозь, а уперлась в мягкую, но очень упругую преграду.

– Не пускает, – растеряно произнес он.

– Так, Дана, иди сюда, – скомандовал Илья.

Девушка с опаской приблизилась. Она явно была испугана.

– Но я не умею для других... Не понимаю как.

Илья устало вздохнул.

– Смотри мне в глаза!

– Если ты, зараза, тоже меня в себя влюбишь, я тебя убью! – произнесла она, прищурив глаза.

– Нашла, о чем думать! Времени нет! Оно мне зачем? Наде это дополнительной энергии придало, потому что у нее все от нервов работает, а ты и так справишься. Все, пробуй. Ты уверена и сто раз это делала!

Дана закрыла глаза и передернулась, как от удара током.

– Готовы жмурика принимать? – в портале опять возник Семен, тяжело пыхтя.

Дин подошел к проему и сделал шаг вперед, но опять

стукнулся о преграду.

Семен выглянул с той стороны:

– Не лезет! Меня пропускает, а трупешник нет.

– Так! Что мы забыли? Надя, попробуй пройти ты. Портал же от этого не закроется?

– Нет, не закроется, – ответила она и с раздражением посмотрела на Дану.

Та опять закрыла глаза и вздрогнула.

Надя подошла к проему двери и легко погрузила туда руку.

Затем с силой потянула что-то на себя и нырнула в портал полностью, выдернув с той стороны свою копию. Труп девушки выглядел ужасно – глаза выпученные, язык вывалился. Дин тут же отвернулся.

– Так! Что мы делаем не так? Почему Надя прошла, а Дин не может?

– Ну это же ее портал. Хозяйку пропустил, – сказала Дана.

– Семен то тоже прошел. Чем он отличается от Дина?

– Он всегда уверен в себе и в том, что делает, – спокойно ответила Снежана. – Путь открывается только сильным. Тем, кто уверен в своей цели и в том, что имеет право пройти.

Снежана

Илья вздрогнул.

– Что? Повтори!

– Наде ти уверенность внушил. Семен и без того бил уверен, что пройдет. А Дин – нет. Он никогда ни в чем не уверен, так ведь?

Дин вздрогнул. С ее стороны сейчас, наверное, это было необходимо, так как времени на деликатность уже не осталось, но все-таки слишком жестоко. Он молча кивнул.

– И Дана тоже не пройдет. Так что давай, помоги им. Осталось меньше минуты.

Илья молча подошел к Дину и посмотрел в глаза.

– Давай, быстро! – скомандовал он.

Дин подошел и быстрым жестом просунул руку сквозь пелену на двери. Содрогнулся, видимо, когда Семен вложил в нее ладонь покойника, и быстро бочком, стараясь не смотреть и не касаться своего двойника, протиснулся сквозь портал. Тело упало на пол с неприятным глухим звуком.

– Дана, теперь ты, – твердо сказала Снежана, взяв инициативу в свои руки.

Илья повернулся к Дане.

– Даже не вздумай! – прошипела та.

– Да помню я! Делать мне больше нехрена, – застонал Илья и махнул рукой. – Только уверенность. Давай, беги.

Проходя сквозь дверь, Дана щелкнула пальцами, и ее мертвая копия упала на пол у порога с этой стороны. Через секунду рядом упало и тело Семена. Видимо она вспомнила, что тот так и не оставил двойника у двери.

– Тебе помочь? – повернулся Илья к Снежане.

– Quis custodiet ipsos custodes? ¹ – спокойно произнесла она, – себе помоги.

Илья задумался. Подошел к двери и уперся ладонью в пелену портала.

– Ты можешь внушить уверенность всем, кроме самого себя, так ведь? – спокойно спросила она.

– Черт! – выругался Илья и обреченно повесил голову. – Черт! Черт! Черт! Я об этом не подумал.

– Ты вообще пока мало думаешь и действуешь, как зверек на одних инстинктах, хотя считаешь себя наоборот самым умным. Соберись, давай. Включай голову. Иначе ми умрем если не здесь, то там. Хотел узнать зачем тут нужна я? Посмотри мне в глаза.

Илья удивленно повернулся к ней и хотел было уже что-то спросить, но тут она выплеснула в него свое внутренне состояние. Общение с дельфинами проходило именно так: они со Снежаной делились не словами, а эмоциями. Сейчас она была твердо уверена, что ей надлежит оказаться на той стороне. Там ее место.

Илья резко выгнулся дугой назад, обхватив ладонями виски, и рухнул на пол.

– А...а...а, – прохрипел он, поднимаясь, – что это было?

– Песнь дельфина. Иди и попробуй теперь пройти.

Он спокойно погрузил руку в марево портала. Поморщился, резко выдернул на эту сторону свою дохлую копию, а сам синхронно шагнул в дверь.

Снежана достала из кармана маленький пульт и нажала на нем единственную кнопку. Раздалась третья сирена, означавшая, что по зданию пущен ядовитый газ, но она на нее никак не отреагировала, только улыбнулась уголками губ. Спешить было некуда.

Снежана грустно посмотрела на лабиринт на полу:

– Как же ты меня напугал, Лабрис, – произнесла она укоризненным тоном, каким мама может выговаривать потерявшемуся в супермаркете ребенку, – неужели ты опять поджидаешь меня там, за дверью? Но зачем? Я же уже прошла тебя, а это можно сделать только один раз в жизни.

Тут она сощурила глаза и понимающе кивнула:

– Значит на сей раз я буду Ариадной.

Снежана помолчала пару секунд, вздохнула и посмотрела на потолок, на рисунок большого греческого топора с двумя лезвиями, который никто кроме нее не заметил.

– Хотела би я знать, каков тогда Минотавр, что ждет каждого из них за дверью.

Воздух вокруг портала ощутимо завибрировал. Снежана еще раз осмотрелась, подошла к двери, протянула сквозь мутную пелену руку, чтобы поздороваться со своим мертвым клоном, и быстро нырнула внутрь, оставив позади шесть бездыханных тел на полу.

Часть 2. Сад расходящихся судеб

Глава 12

Снежана

Тусклый светодиод на брелоке Семена выхватывал из темноты только первые пять метров коридора. Стены и свод были выложены из неровных пластов коричневого камня так плотно пригнанных друг к другу, что даже и не поймешь: то ли проход выдолбили в старой горе, то ли все-таки его создали чьи-то руки. В воздухе ощутимо пахло землей и паленой изоляцией: обугленные остатки смертельной ловушки валялись на полу у порога.

Портал уже исчез и дверь с этой стороны выглядела невероятно древней. Дерево рассохлось так, что можно было подумать, что ему как минимум тысяча лет.

– Ну и что теперь? – спросила Надя, – мы вошли.

– Так, собрались, напрягли булки и потопали. Надеюсь, больше ловушек не будет, – Семен бодрился и вел себя на показ уверенно и браво, но Снежана видела, что он тоже нервничает. Вот Илья наоборот: внезапно стал спокоен и задумчив.

– Ну... и кто первый пойдет? – после небольшой паузы спросила Дана. По ее интонации было сразу понятно, что это будет не она.

– Все вместе рядом. Ширина позволяет, – беззаботно ответил Семен.

– Логично, – ответил Илья, – пошли.

И тут же получил звонкую пощечину от Нади. Врезала девушка от души: голова от удара мотнулась в сторону так, что парень пошатнулся.

Илья поморщился и потер щеку. «За что», – спрашивать не стал.

– Урод! – пробормотала Надя, отворачиваясь от него. Видимо наведенный на нее морок только что развеялся.

Вся компания медленно направилась в отступающую под светом тусклого фонарика черноту.

Надя шла крайней слева, поэтому заметила появившиеся узоры первой:

– Семен, посвети сюда пожалуйста. Тут что-то написано.

Все столпились вокруг нее. Тусклый свет фонарика проявил на камнях выбитые черточки, галочки и неровные кружочки. Ими были покрыты обе стены насколько хватало глаз.

– Это что за абракадабра? – пробормотал Семен.

– Какой-то древний язык, – пожал плечами Илья.

– А батарейка у нас не сядет? – спросил Дин.

– Сядет. Обязательно сядет. Но, надеюсь, не сейчас, – пробормотал Семен, всматриваясь вперед, – может все-таки по-

спешим?

Вскоре тоннель вывел их в большой круглый зал с пятью темными проходами на противоположной стороне. Снежана отметила, что вопреки ожиданиям, воздух тут не затхлый, а свежий и, кажется, даже с запахом трав и цветов. Интересно почему: мощной приточной вентиляции не наблюдалось. Если здесь нет короткого выхода наружу прямо из зала, то откуда запах луга?

– Опаньки, – произнес Семен, – пять проходов, – его голос неожиданно многократным эхом отразился от невидимого в темноте высокого потолка.

– И куда теперь? – шепотом спросила Дана.

– Теперь... перь...перь, – повторило эхо.

Илья помассировал переносицу:

– В лабиринте на полу было тоже пять входов. Центральный шел прямо. Предлагаю выбрать средний проход и пойти дальше. Остальные много петляли, но все равно приводили туда же.

– Короткий путь не всегда самый верный, – произнесла Снежана.

Илья внимательно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

– Мне кажется, нужно разделиться, – добавила она.

– Ну уж нет! – сказала Дана, – я одна никуда не пойду! У меня и фонаря нет.

– Я тоже против. Ты рехнулась что ли? – Семен для убедительности постучал пальцем по виску, – Илюха дело гово-

рит. Идем по центру.

– Ви так уверени, как будто точно знаете свою цель, – усмехнулась Снежана, – куда спешите то?

– А ты предлагаешь пожить тут, в катакомбах, пару дней? Фонарик скоро сядет. Надо быстрее отсюда выбраться.

– Хорошо. Идите прямо. Я сверну направо, – равнодушно пожала плечами она.

– Нет! Сказали же: идем все вместе! – продолжил возражать Семен.

– И как ты меня заставишь? – невинно поинтересовалась Снежана. Семен открыл было рот, но, видимо вспомнив последствия недавней перепалки с Ильей, решил на конфликт не идти.

– Да катись куда хочешь! – фыркнул он.

Надя все это время двигалась вдоль стен зала, внимательно рассматривая письма, и почему-то задержалась у крайнего левого прохода.

– Я пойду с ней, – неожиданно сказал Дин и подошел поближе к Снежане.

– Думаешь она лучше знает, что делает? Тогда может все пойдем направо? – быстро произнесла Дана.

– Тогда я выберу левый путь, – улыбнулась Снежана, прищурив глаза.

– И чем это мы тебе так не угодили? – возмутился Семен.

– Я считаю, что путь важнее, чем то, куда он ведет, особенно если не знаешь цели. Лучше изучить как можно боль-

ше проходов и каждому пройти своим. Кто его знает, когда мы все встретимся в конце, что сможем друг другу рассказать?

– Может она и права. Пусть они с Дином топают куда хотят. Мы пойдем центральной дорогой. Ждать вас долго в конце пути не будем. Минут пятнадцать, не более, – поморщился Илья.

– Пойдем, – кивнула Дину Снежана и нырнула с ним в темноту.

Дана

У этой психованной дуры с самомнением с Эйфелеву башню ведь даже фонарика с собой не было. Как они там будут идти?

– Эй, вас долго ждать? – крикнул Семен, стоя уже у центрального прохода.

Дана посмотрела на Илью. Тот еле заметно улыбнулся и кивнул, дескать, пойдем.

Она видела, что Надя отлипла-таки от изучения иероглифов и тоже направилась следом за ней.

Этот проход был узким, так что идти пришлось гуськом. Первым шел Семен, освещая путь, за ним Илья, потом, уже почти в полной темноте, ориентируясь только на спину впереди идущего, топала Дана, и где-то в хвосте плелась Надя.

– Осторожно, выступ, – произнес Семен. Илья повторил

вслух, хотя всем было слышно и так. Дана включилась в игру и тоже громко сказала про выступ. Надя промолчала.

Минуту они шли молча. Только дурацкий комбинезон шуршал на каждом шагу, заглушая для Даны все остальные звуки. Она в нем настолько нелепо выглядела, что с ее точки зрения это был настоящий позор. Она как клоун на утреннике в детском саду, ей богу.

С каждым шагом Дана нервничала все больше и больше. Странное напряжение было словно разлито в воздухе и пропитывало собой ее изнутри. Каждый вздох приносил не только порцию кислорода, но еще что-то неуловимое, растекающееся по венам странной тоской, страхом и ощущением безысходности. Зачем она вообще сюда пошла? Ну да, из особняка, куда их всех заманили, другого выхода не было. Но как она могла попасться на такую простую ловушку? Если трезво подумать, то ее поймали на голом тщеславии. Кто в здравом уме пригласит вчерашнюю школьницу на работу в крутую лабораторию без конкурса, собеседований и прочего? Она так гордилась, что лучшая в выпуске спецшколы при МГУ, всеросница и тому подобное, что в итоге на гордыню ее и посадили как малька на крючок.

Кстати, как странно, она так и не могла вспомнить как именно ее пригласили. Только одно ощущение о какой-то невозможной крутости вакансии, но вот какими словами ей все это рассказали? И кто звонил: девушка или парень? Память отказывалась отвечать. Ну да черт с ними. Как вообще

она могла купиться на такой дешевый развод?

Наверное, во всем было виновато тщеславное ощущение скрытой силы: что она не такая как все. Пусть толку от вызываемых копий было не очень много, но все-таки это почти суперспособность, как у героев комиксов. Дана всегда чувствовала, что не похожа на остальных и достойна большего, чем ее окружение и родня. Это чувство уникальности тащило ее как мотор гоночного Феррари вперед и вперед. Прочь из родного городка, прочь от смешных и плоских друзей-одноклассников, чьи мечты ограничены местом заведующей ближайшего магазина, прочь от отца и матери, что провели всю жизнь в тесной хрущовке, ежедневно скармливая себя никому не нужной работе. Она – не такая. Она – уникальная и уж точно не будет тупо разменивать свою жизнь на жалкое количество цветных бумажек с нарисованными на них циферками. Дана достойна большего.

Она с блеском поступила в спецшколу в Москву, затащила всероссийскую олимпиаду и лихо, под восторженные вздохи учителей и одноклассников, уже готова была въехать на факультет генной инженерии МГУ, куда просто по ЕГЭ вообще поступить нельзя. Ну и как тут удержаться от гордыни, когда остальные выпускники, пусть и тоже призеры олимпиад, только мечтают о том, что возможно, на втором или третьем курсе получают заветное предложение от какой-нибудь инновационной лаборатории, а ей сразу сделали такой подарок? Она же заслужила! Она же не как все!

Дане хотелось плакать от досады и собственной глупости. Ее поманили словно собачку, и она побежала, задрвав хвост. Теперь как дура плетется в клоунском наряде навстречу опасности. То, что впереди будет все намного хуже, чем в странном особняке, она предчувствовала так же хорошо, как и то, что еще многократно пожалеет о том, что клюнула на фальшивое приглашение о работе. Выбраться бы живой из этого квеста.

Может стоило вообще остаться дома, а не ехать в столицу? Окончить провинциальную школу с золотой медалью, пойти в местный пед, устроится учительницей в родные пенаты и быть как все? Да, переживать об упущенном большом мире возможностей, но зато остаться в живых.

– Надь, все спросить хотел. А что у тебя в рюкзачке то лежит? Вдруг что полезное для дела есть? Может водичка найдется? А то пить хочется сил нет, – наиграно бодро крикнул Семен, прервав ее размышления.

Ему никто не ответил.

Тут Дана поняла, что все это время сквозь бесящее шуршание своего комбинезона слышала шаги только друзей спереди и обернулась.

– Семен! Посвети! – крикнула она.

Тот протиснулся мимо Ильи и направил фонарик назад в тоннель. Нади нигде не было.

– Только сейчас поняла, что давно ее не слышу.

– Как давно? – напряженно спросил Илья.

Дана смутилась:

– По-моему, Надя с самого начала за нами не пошла.

– То-то она все левый проход обнюхивала. Небось, туда и направилась, – вздохнул Семен.

– Что же она там увидела? – растеряно спросил Илья, – Я не помню был ли знак при входе в этот тоннель. Просто не посмотрел. Растяпа! Расслабился. Почему она заметила, а я прозевал? Может и у нашего что-то было нарисовано?

– Твою ж дивизию! И их осталось трое, – Семен сплюнул под ноги.

– Да. Не айс. Надеюсь, там на стене не было написано что-то в стиле: «Прямо пойдешь, голову сложишь», – тяжело вздохнула Дана. – Может эта белобрысая не просто так с нами не поперлась?

– Мне кажется, она бы предупредила, если бы знала, что нам тут что-то грозит, – ответил Илья. – Снежана замкнута, вещь в себе, но не сволочь. Это видно.

– Тебе виднее, мозговед, – ехидно ответила Дана.

– Пойдем дальше. Возвращаться точно смысла нет. Надю мы не найдем, не зная куда она пошла, – решительно сказал Илья и, видя, что Семен все еще в бешенстве рассматривает потолок, добавил. – Ну, ты ведешь, или давай тогда фонарик?

Тот ничего не ответил и снова пошел спереди.

– Давайте договоримся больше не разделяться, – произнес Семен напряженно через несколько секунд.

– Не дождетесь, – буркнула Дана, шагая за Ильей.

– Я где-то видел что-то подобное, – произнес тот, – в мультфильме про Минотавра. Там тоже в лабиринт запустили группу юношей и девушек. А потом разделяли их опускающимися стенками, чтобы чудовище могло сожрать каждого по очереди.

– А мы, как идиоты, сами разбежались, – буркнул Семен.

– Не нравятся мне твои ассоциации, – сказала Дана, – мы Тесея забыли с собой прихватить. У нас и оружия то нет.

Илья обернулся, взглянул на нее через плечо и улыбнулся:

– Если я захочу, то Минотавр будет прыгать перед тобой на одной ножке, радостно пуская слюни. Мой дар работает не только на людей. Животным внушать еще проще.

Дана невольно залюбовалась его улыбкой с ямочками.

– Опаньки. Пришли, – вдруг прервал магию момента Семен и резко ускорился.

Троица вышла из тоннеля в невероятное огромное помещение с отсутствующей крышей. Темные каменные стены с уходящими ввысь узкими пустыми серыми провалами готических окон, растворялись вверху в сером плотном тумане и ограничивали пространство размером с футбольный стадион, если не больше. Дальнюю стену можно было с трудом различить лишь по темным силуэтам. Звенящая тишина, полное отсутствие ветра, странный туман, не оставляющий чувства влажности на коже и запах сухой травы создавали ощущение осеннего раннего серого утра. Больше всего это ме-

сто походило на заброшенный гигантский разросшийся зимний сад из фильмов ужасов: внутри огромного пространства росли высокие старые деревья с голыми черными ветками, нестриженные кусты с лиловыми листьями и странная серебристо-серая трава, на вид колючая как иглы ежа. Между островков ботанического буйства разбегалась в разные стороны паутина из светло-серых гравийных дорожек шириной в полметра. Они расходились, переплетались и сливались снова без всякой системы.

– Не так уж ми и отстали, правда? – раздался голос справа. Дана обернулась и увидела, как из бокового прохода вышла Снежана в компании с крайне задумчивым Дином. Тот вообще почему-то не обратил внимание на окружающий пейзаж, рассеяно глядя перед собой, словно его чем-то сильно озадачили или шокировали.

Слева раздались шаги, и из другого прохода вышла Надя. Мокрые ресницы, красные глаза и распухший нос однозначно говорили о том, что та недавно плакала.

– Что-то случилось? – насторожился Илья.

– Ничего существенного. Приступ жалости к себе, – буркнула Надя и смущенно отвернулась, вытирая лицо.

Снежана втянула носом воздух и задумчиво сказала вслух:

– Тут пахнет сказкой.

Дана удивленно на нее посмотрела. Принюхалась. Воздух как воздух. Свежий, влажный. Пахнет травами, сеном, сы-

ростью. Где она тут сказку нашла?

– Ну и что теперь? – спросила она, – что за преступление мы тут должны раскрыть? Или речь шла про того убитого парня на втором этаже?

– Не думаю, что наша цель здесь, – возразил Илья, – скорее это продолжение игрушечного лабиринта. Знаете, английская аристократия любила возле дворцов такие проходы создавать из кустов. Вот тут что-то похожее.

Снежана тяжело и показательно вздохнула, явно не соглашаясь с этой логикой. Наверняка, опять хотела ляпнуть свое самурайское, что цели нет, и важен только путь, но вслух ничего не сказала.

– Полагаю, нам туда, – Семен указал на большой светлый проем в виде арки, который даже сквозь туман выделялся на более темном фоне стены вдаль, и тут же шагнул на дорожку.

Снежана сошла на соседнюю. Заметив его осуждающий взгляд, спросила:

– Что? Тут ми тоже должны как арестанты в колонну друг за другом идти? Они же все пересекаются.

– А вдруг тут есть ловушки? – ехидно спросил тот.

– Посмотрите! – воскликнула Надя.

Дана взглянула на нее, а затем, проследив за ее взглядом, обернулась, подняла голову и увидела большую надпись над выходами из тоннелей.

Furor, aut mors erit invenit hic per infirma vel vitiosus. Tantum fortis, et bonus, inveniet vitam et immortalitatem hic

Глава 13

Дана

– Латынь. Хотел бы я знать, что там написано, – пробормотал Илья. – Что-то про жизнь, силу...

– Безумие или смерть – вот что находит здесь слабый или порочный, одни лишь сильные и добрые находят здесь жизнь и бессмертие, – перевела Дана. Последние слова Снежана произнесла с ней в унисон.

Илья удивленно посмотрел на Дану. Она постаралась улыбнуться максимально мило:

– Я же биолог. Латынь – это рабочий язык.

– Странно, – задумчиво сказала Снежана.

– О, и что же именно? Я пока тут ничего нормального еще не встречала, – ехидно заметила Дана.

– Предостерегающую надпись логично делать над входом, а не над выходом, – задумчиво заметила та.

– Хорошо зависать. Давайте валить отсюда. Что-то мне тут как-то стремно, – сказал Семен. – И все же лучше держаться вместе.

Как же он достал командовать! Дана улыбнулась ему натянутой злой улыбкой, подошла к ближайшей дорожке, что раздваивалась через пару шагов и вызвала Дану 2. Сама по-

шла по левой ветви, а ее копия так же ехидно глядя в глаза Семену, свернула на правую. На ближайшей развилке она вызвала Дану 3, которая снова свернула направо.

– Блин. И которая из них ты? – нервно крикнул ей вслед Семен.

– Я! – хором ответили все три девушки и синхронно расхохотались.

– Детский сад! – пробормотал Илья, спрыгнул на землю и пошел прямо между дорожек, оставляя за собой темные следы смятой серебристой травы.

– Эй, ты чего? Тут, наверное, так нельзя, – нервно произнес Дин, но Илья его не послушал, двигаясь по прямой линии к выходу.

Дана быстро шагала по тропинке, стараясь поворачивать на развилках в нужную сторону. Ее копии периодически оказывались рядом, так что можно было переброситься парой фраз. Обернувшись назад, она увидела, что в итоге все из их компании идут своим путем. Илья же так и шагал, пренебрегая гравийными тропинками, пользуясь ими только тогда, когда они вели в нужном направлении.

– Странные растения. Ни одного не узнаю, – произнесла вдруг ее копия.

Дана удивленно на нее посмотрела. Ей самой не пришла мысль изучать местную флору. Удивилась она не тому, что двойник была наблюдательнее, а тому, что та вообще произнесла что-то новое, о чем она сама никогда бы не подумала.

– По моему внутреннему хронометру нам осталось секунд десять, – крикнула издали третья, – так что приятно было увидится, девочки. Чао.

Дана нервно сглотнула. Что за внутренний хронометр? Слово то какое дурацкое. Она так никогда не говорила!

Ее копии исчезли с разницей в несколько секунд. Дана оглянулась на остальных. Илья подошел ближе и ехидно заметил:

– Ты какая-то растерянная. Заблудилась?

– Похоже на то, – задумчиво ответила Дана. Помотала головой и поплелась дальше по серой петляющей тропинке.

Узнать что-то новое от своего двойника – это было шоком. Несмотря на то, что вроде как призываемые ей Даны приходили из альтернативных миров и были абсолютно равноценны ей, она все равно считала их «копиями». Как будто именно она настоящая, а это всего лишь отражения, что приходят на время из-за зеркал. Сейчас неожиданно Дана почувствовала копией себя. Причем, не самой умной копией. «Что, если это я существую в зеркале, а меня только что посетила та, что является оригиналом?» – думала она, бредя к далекому выходу.

Надя

Надя молча шагала по паутине тропинок, все никак не в силах отойти от эмоционального шторма, который захватил

ее в тоннеле.

Она, похоже, единственная заметила, что возле каждого из пяти проходов странные письма на стене меняются на картинки с египетскими иероглифами. Она осмотрела рисунки у двух тоннелей, но что они значили не поняла. Там были изображены какие-то египетские боги со звериными и птичьими головами в разных позах. Но вот у левого прохода она замерла, увидев нечто знакомое.

Человек с головой птицы с непропорционально длинным и загнутым клювом держал в одной руке портал, а второй ладонью словно успокаивал пространственную дыру. Тем же жестом, как это делала Надя. То, что это портал не было никаких сомнений: даже дрожание воздуха было передано очень похоже. Бог с птичьей головой не иначе как управлял проходом.

Она специально проверила: у других тоннелей эта картинка не повторялась.

Идти одной туда было страшно. Когда Семен позвал всех в центральный проход, она послушно поплелась следом, чувствуя нарастающее ощущение неправильности происходящего. Как будто струна натягивалась так, что вот-вот порвется, и тогда случится что-то непоправимое. Пути назад уже не будет, и она навсегда упустит что-то невероятно важное, о чем всю жизнь будет сожалеть.

Тогда Надя остановилась, посмотрела, как спина Даны поглощается мраком среднего тоннеля, развернулась и побе-

жала в левый. И сразу стало легче. Все пошло правильно.

Ее небольшой, но очень мощный фонарь лежал в рюкзаке. Однажды он здорово помог ей, когда после землетрясения в каком-то азиатском городе, Надя оказалась в темноте посреди завалов и паники. Ее фонарь был куда ярче, чем тот, что на брелоке у Семена, однако жизнь уже успела научить Надю не верить людям, и припрятывать козырные карты до того момента, когда только на них и будет вся надежда. Пока Семен освещал путь – зачем тратить еще и ее батарейку?

Теперь она включила свое маленькое солнышко и медленно шла по постепенно изгибающемуся тоннелю. Пока ничего интересного не встретилось: на стенах виднелись все те же странные непонятные письма из палочек и закорючек, а на каменном полу не было никаких узоров.

Она дошла до крутого поворота и тут ее накрыло.

Надя увидела сестру.

Она понимала, что это глюк. Тот даже и не притворялся реальным – образ сестренки был полупрозрачным и сквозь него просвечивали стены – но все равно это было неожиданным и шокирующим. Аленка выглядела старше, чем Надя ее помнила. Наверное, такой она должна была быть сейчас.

Сердце заколошматилось в груди растерянной птичкой. Вдруг Алена сейчас тоже ее видит, и они могут поговорить?

Сестренка испуганно и растеряно оглядывалась по сторонам, как будто неожиданно оказалась в незнакомом месте. Надя окликнула ее, но та не услышала.

Внезапно за спиной призрака задрожал воздух и практически тут же открылся портал. Надя рванула вперед, но не успела. Сестра растерянно попятилась, нелепо взмахнула руками и провалилась в дрожащее марево. Проход тут же закрылся.

Надя остановилась, ошарашено глядя перед собой, постояла так несколько секунд и... разрыдалась.

Она вспомнила семью и все чувства, связанные с мамой, папой и сестрой, начиная с самого раннего детства, обрушились на нее лавиной. Тепло маминых рук и улыбки. Маленький белый комочек, так похожий на куклу, который ей дали поддержать, когда папа вез маму на машине из роддома домой. Папин голос, читающий им сказки перед сном. Первое сентября у Аленки, когда та робко жметя к старшей сестре, а Надя уверенно, как бывалый ветеран, ведет ее в здание школы.

Этот водопад радости, тепла и любви, которые она потеряла, сбил ее с ног. Надя упала на колени и зарыдала в голос.

Нет, наверное, она все сделала правильно. Ей надо было уйти, чтобы спасти родных. Она опасна для окружающих. Но боже, как это было больно и горько. Словно отпилить самому себе застрявшую в капкане ногу.

Надя столько месяцев прятала в себе эти чувства, стараясь загнать подальше, заполняя разум мелкими ежедневными проблемами, а сейчас плотину прорвало.

Как они там без нее? А вдруг мама не пережила ее исчез-

новение? А что, если Алена, не вынеся потерю сестры, пустилась во все тяжкие? А что, если папа пристрастился от горя к алкоголю?

Вдруг, покинув семью, она сделала только хуже?

А что, если сейчас только что из-за своего волнения она действительно открыла портал для сестры?

Эта мысль как разряд тока привела ее в чувство. Надя помотала головой, стараясь выкинуть кошмарную идею из головы. Она поднялась с колен и поплелась дальше, ибо где-то на краю сознания звучала фраза Ильи, что они не будут ждать опоздавших. Каждый шаг давался с болью. Не той, физической, от которой можно абстрагироваться, сжав зубы, а настоящей, что разрывает сердце и лишает разум способности думать. Болью души.

С каждым метром она теперь вспоминала не то хорошее, что роднило ее с семьей, а все свои ошибки. Каждое хамское слово в адрес родителей, что из подростка сыпятся иногда даже против его воли. Все ссоры с сестрой из-за каких-то совершенно уже неважных мелочей. Все хлопанья дверьми, тарелками, учебниками.

И финальным аккордом, когда она уже выключила фонарик, увидев свет вдаль, вспомнились ее лихорадочные сборы: как Надя упаковывала вещи в сумку, чтобы подло и трусливо сбежать от семьи.

Она вырвалась из тоннеля на свет как муха из киселя – с одной стороны с облегчением, что все закончилось, а с дру-

гой абсолютно обессиленная и выжатая как лимон. Надя видела, что остальные удивленно уставились на ее заплаканную физиономию, но не чувствовала смущения. Если бы они прошли через такое, хотела бы она на них посмотреть. Хотя Дана вроде тоже была невеселая, а Дин так и вовсе выглядел ошарашенным не меньше Нади: смотрел растерянным взглядом перед собой, не особо обращая внимания на реальность. Похоже, что тоннели для них тоже даром не прошли. Только Семен, да Илья были бодры как ни в чем не бывало.

Чтобы избежать вопросов, Надя чуть ли не первая шагнула на гравийную тропинку и не спеша уверенно зашагала по направлению к большой арке вдали.

Ближе к выходу с ней поравнялся Илья, нагло топающий между дорожек.

– Ты себе все ботинки расцарапал, – сказала Надя, посмотрев на его дорогие лакированные туфли, покрытые глубокими бороздами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.